Паутина миров. Империя. Книга 5. Лорд

Автор:
Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 5. Лорд

Иван Шаман

Паутина миров. Империя #5

Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие цикла носит название «Империя»; «Лорд» – пятый роман в этом цикле.

Мир, в котором происходит действие романов, находится под властью могущественного демона, так как бог света пал. Всем разумным запрещено развивать технологии, поэтому прогресс остановился. Зато в этом мире есть магия. Главный герой – изгой-полукровка, живущий в деревне, чьи жители – такие же, как он. С одним существенным отличием: с детства ему сопутствуют невиданные успехи – он во всём на голову выше, чем его сверстники.

В финальной книге «Империи» герою предстоит узнать тайну своего происхождения и выступить на Турнире Чести. Врагов у него немало, но и союзников тоже хватает. Чья возьмёт? Впрочем, главное – понять, кто враг, а кто друг. Читайте окончание цикла.

Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 5. Лорд

Глава 1

– Лорд Рейнхард-младший, победитель Короля-дракона, убийца короля крысолюдов, повелитель драконидов, прошедший сквозь тьму, подмастерье Белой ведьмы, – надрываясь, кричал глашатай, объявляя обо всех приобретенных мною за короткое время достижениях и титулах. Делал он это явно не зря, потому как зал был битком набит вельможами всех мастей и достоинств. Бароны, виконты и даже пара маркизов собрались на праздничный ужин имени меня.

Вышагивая по красной ковровой дорожке, ведущей к трону, я старался держать голову чуть поднятой, но в то же время не задранной. В срочном порядке пройденные курсы этикета не пропали даром. Хотя все торжество пришлось отложить на целую неделю.

С «пропажей» знаменитого магистра Жизни Гроаса Дпрова в северной столице скоротечно скончалось сразу несколько претендентов на звание руководителя кафедры Жизни, и сейчас эта должность пустовала. А лечение мне было ой как нужно. Да и обещанный день я девушкам возместил по полной программе, ну, кроме Кахоши и Варны. Я еще не настолько извращенный.

Следом за мной в зал внесли тело последнего короля ящеров, поистине грандиозное зрелище – четырехметровый титан в своем королевском позолоченном доспехе. В короне и с двухметровой палицей, лежащей на груди. Лисандра посоветовала его так одеть, чтобы победа казалась еще более значимой. И кажется, суккуба была права. Она, как и остальные девушки, шла позади трофеев, среди которых было и золото, и камни, и корона из костей дракона.

То, как мы выбирались из произошедшего, вспоминать не хотелось. Ожоги от заклинаний света, от лавы, ранения от спасающихся с десятого этажа и гибнущих ящеров. Как мы нашли нормальную дорогу, по которой спускали припасы для королевской семьи. Как уговорили Дрого подняться на девятый. Как чуть не разодрались с первожрецом, законопачивая все выходы…

Одно радовало, никто лишний так и не узнал о перерождении Гроаса. Пока не узнал. Хотя называть получившееся его старым именем было безумием. От магистра осталась только маленькая толика воспоминаний и твердая решимость

служить «добру». В том извращенном виде, в котором он сам понимал. И мне ну ОЧЕНЬ повезло, что кроме всех прегрешений я еще был его «братом в свете». Теперь, правда, он считал меня своим рабом и первожрецом… Но об этом вспоминать тоже не хотелось.

Новое обещание, которое я тогда дал, может обернуться только одним – смертью. От его ли руки, от руки ли слуг Длани – какая к черту разница? Безумный и одинокий бог остался пока вне поля зрения блюстителей закона. По крайней мере надеюсь на это. И исчез, отправившись в северном направлении, туда, где когда-то родился.

Испарился, повелев основать школу света в Уратакоте. Ха-ха-ха. Три раза. Только после этого, мол, он мне вернет магию Света. Да на кой черт она мне нужна? Без нее я себя сейчас чувствовал гораздо лучше и приличнее. Хотя, конечно, то, что он «отпустил» мне грехи, убрав все обвинение одним махом – это спасибо. Такая легкость стирания незыблемого, наводила на крайне нехорошие мысли, которые стоит очень серьезно обдумать. Только когда?

– Ваше высочество, – поклонился я согласно этикету княжне, – со всем почтением прошу принять эти скромные дары.

– Благодарю, – улыбнулась Буланская, восседающая на троне, – прошу вас на этот вечер составить мне компанию и сесть подле, как и положено одному из близких лордов.

– Как пожелаете, – поклонился я еще ниже. Вот же гадина. Это только выглядит как благоволение, а на самом деле не просто подстава, а жуткая. Я не лорд, хоть меня так представили, я пусть и прямой, но все же наследник. А таким простым действием она ставит меня на одну полку с Вейшенгом и Рейнхардом-старшим. И если названный отец такое может вполне и пережить, то глава Уратакоты, у которого я подземелье буквально из-под носа увел, ничего приятного мне не скажет сто процентов. И не забудет.

Тем не менее отказаться выполнять пожелание пусть не наследной, но княжны – это уже противостояние всему высшему обществу. Такого не простят. Так что я сел на указанное место между лордами, из которых знал только двоих из пяти. И не потому, что я был неучем – просто они приехали только сегодня и как-то никто не потрудился мне об этом сообщить. Знакомиться же первым для

младшего – крайне плохой тон, так что сижу и молчу в тряпочку.

Мои девушки послушно заняли позицию слуг позади, и как-то получилось, что их целая толпа на одного, максимум двух сопровождающих у прочих благородных. Надо с этим что-то делать. Мне по статусу, может, много не положено, а я тут развел целый гарем. Хотя, надо признать, изумленных взглядов они вызывали не меньше, чем чудище, занявшее весь проход между столами.

– Прошу минутку внимания, – объявил глашатай, – лорд Ганг Трай, защитник востока, хочет сказать небольшое слово.

– С разрешения нашей госпожи, – поклонился пухлый румянощекий здоровяк, у которого едва угадывались дварфийские черты, княжне, – сегодня интересный день. Еще неделю назад все знали Рейнхардов как владельцев Дождливой крепости, и пусть бы так и оставалось. Но вот один юнец, набравшись храбрости, спускается убивать крыс, а вместо них приносит нам четырехметровую ящерицу. Пусть и богато украшенную. И тут же его сажают вместе с лордами. Верно ли это? Каждый решает сам, но я скажу так – верно. Потому что храбрецы должны быть отмечены. Предлагаю тост за храбрецов и Майкла Рейнхарда!

– Ура! – раздались приветственные крики, многие даже вскакивали со своих мест, и мне пришлось чокаться с рядом сидящими и совершенно неизвестными мне людьми, а потом пить до дна кубок с половину моей головы размером.

– Предлагаю продолжить. – Встал невысокий тощий мужчина в военном камзоле, увешанном медалями, из-под его куцей серой шевелюры проглядывали острые рожки. – От своего лица и всего графства Пелахгуана я рад приветствовать столь юного молодого воителя в наших рядах. Надеюсь, дальнейшие свершения не заставят себя долго ждать. А еще рассчитываю на то, что графу не придется для этого отбирать чужие земли, пока он не разберется со своими. За подвиги!

– Ура! За подвиги! – вновь взревела толпа. При этом больше всего криков было с самого дальнего конца стола, где сидели мелкие дворяне, дослужившиеся до этого статуса на государственной службе. Вот ведь. Еще полгода назад я и мечтать не смел оказаться в их числе, а теперь смотрю свысока. И не потому что зазнался, просто наши столы находятся выше остального зала.

Так или иначе вторую чашу мне тоже пришлось выпить, под одобрительные возгласы и чуть удивленный взгляд Рейнхарда-старшего. Что, блин, не так с этим стариком? Ему не нравится, что я спокойно сижу и пью или что? Какого черта?

– Что ж, раз все так хорошо начали, то и я скажу пару ласковых. – Встал со своего места Старший и, оперевшись о мое плечо костлявой рукой, улыбнулся. – Сынок, сегодня в твой адрес еще будет сказано много громких приятных слов и выпито немало пьянящего вина. И в этот момент я рад заявить, что род Рейнхардов не прекращен. Более того он будет продолжен! Через месяц в этом же зале состоится бал-смотрины. Вы все видите, каковы мы, Рейнхарды! Не безземельные лорды, а берущие свое силой и по праву. Да продляться твои годы, и не раз еще прозвучит этот тост!

– Да продляться годы! – поддержали десятки глоток, и мне поднесли третью чашу, которую я с огромным трудом опрокинул в себя.

Поперхнувшись, я чуть не выблевал чашу назад, но розовый кристалл засиял у меня в груди, и вскоре жжение в горле прошло. Это вам не испорченное вино, явно не кислятина или уксус. Ни вкуса, ни запаха я до последнего не заметил, а вот эффект был сногсшибательным. Сглотнув вставший в горле ком, я понял, что кому-то не терпелось заткнуть меня раз и навсегда прямо сейчас. Это уже не шутки.

Орать о том, что меня хотят отравить глупо и наивно. И так понятно, что никто не сознается. Как ясно и то, что противник мой из высшего общества. Как там Гроас говорил – предлагают графство за смерть? Черт подери, это ведь уже даже не уровень Вейшенга, это персона значительно влиятельнее и опаснее. Князь или совет лордов. Как бы ни хотелось мне оставить интриги в стороне, но, похоже, мне по полной программе придется в них вникнуть, просто чтобы не сдохнуть.

– Прошу слова. – Встал, поклонившись Кинте, лорд Уратакоты. – Пусть мне как градоначальнику и не нравится, что внезапно в моих землях очутилось чужое подземелье, но не будем обманываться и концентрироваться на плохом. Являясь ректором, я счастлив, что храбрецом, уложившим такого монстра, является ученик моей Академии Гладиаторов. Даже не имея полного образования, он стал подмастерьем одной из лучших преподавателей – Энмиры Хикент, еще недавно носившей только девичье прозвище, а теперь ставшей женой моего видного

виконта Райни Хикента. Так выпьем же за то, чтобы во всем даже самом плохом видеть хорошее! За моего ученика!

– За ученика! – На сей раз я не слушал толпу, а предусмотрительно отхлебнул первый глоток, внимательно наблюдая за своим организмом. Вроде ничего необычного. Тошнить ни тянуло, глаза ни слепли, в горле ни першило. Если яд и был, то я его совершенно не почувствовал. Черт с ним, волков бояться – в лес не ходить. Опустошив кубок, я впервые закусил, после чего получил от сидящего по другую от отца руку лорда увесистый шлепок по спине.

– А ты хорош! Не думал, что сможешь пять раз поднять чашу победителя. Правда, судя по твоему гарему, выносливости тебе не занимать, парень. Давай без всяких громких слов. Если ты еще не в курсе – лорд Боджинг, владелец одинокого замка, что в пустыне орков. Почти ваш с батей сосед, только на две сотни лиг южнее. Громких тостов произносить не буду, но очень жду, пока ты вернешь под контроль крепость и хоть немного оттянешь на себя орду варваров. Можешь считать меня постоянным вынужденным союзником.

– Очень приятно познакомиться, – кивнул я и понял, что перед глазами все плывет. Дьявол, неужто яд все же в последнем бокале был и только сейчас подействовал?

Глава 2

– Прошу прощения, что-то мне не хорошо, – извинился я, повернувшись к отцу, – отойду на минутку.

– Конечно, мочевой пузырь-то не железный, почти два литра вина выхлебать, – ухмыльнулся в ответ старик, – иди, да только сильно со своими девками не задерживайся.

– Как прикажете, батюшка. – Держась за кресло, я сделал несколько неточных шагов, после чего жестом подозвал Эву и Ваську и, оперевшись на них, уже пошел дальше, в уборную.

– А он у тебя ничего, – послышался говор Боджинга за моей спиной, – думаешь, сумеет отвоевать крепость?

– С теми войсками да техникой, что есть, и я сумею, – отмахнулся названный отец. Надо это запомнить. Хорошенько. Я уже понял, что в этом мире каждый тянет одеяло на себя, хотя моя попытка и не увенчалась успехом. Но это не значит, что тот же Рейнхард при удачном стечении обстоятельств не попробует от меня избавиться. Если уже не попробовал.

История с Гроасом научила меня одной простой вещи: хочешь что-то получить – не оставляй конкурентов. Вообще. Если бы я избавился от магистра до того, как подошел к саркофагу, все прошло бы по-другому. Хотя в конкретном данном случае я даже рад, что у меня ничего не вышло. Быть разорванным на куски и поглощенным пробудившимся божеством – перспектива не самая приятная. А если, следуя завету Вейшенга, во всем искать хорошее, то потенциально у меня появился практически всемогущий покровитель. Если я, конечно, построю ему церковь, да и вообще выживу во всех этих перипетиях.

Попытка отравления, хоть и неудачная, на первом же моем официальном появлении могла говорить о чем угодно. Начиная с того, что мой старый недоброжелатель решился на прямые действия, без помощи наемных убийц, и заканчивая тем, что это спонтанная реакция на невольное оскорбление. Кубок поднял недостаточно высоко, на тост не ответил…

– Нельзя же столько пить, господин, надо и меру знать, – любя проворчала Василиса, – а то станете, как папка мой, поколачивать нас в подпитии.

– Смотря как поколачивать, – мечтательно заметила Эва, – если нежно да как следует, то я и не против вовсе.

– Вы всерьез решили, что я перепил? С такой-то выносливостью и артефактом у груди? – насмешливо спросил я у девушек, – меня отравить пытались, хоть и не очень удачно.

– Отравить? – ошарашенно переспросила Васька, – да как так можно-то?! На пире в вашу честь? Вот гады проклятые! Твари неблагодарные!

– А за что им быть благодарными? – хмыкнула Лиска, идущая позади. – Граф захватил чужие земли, нахапал богатств, пусть и пришлось немного в долги залезть. Теперь-то все выплачено и еще осталось – трофеи битвы принадлежат лично победителю, а не роду. Теперь вот еще княжне такой подарок преподнес, что сомневаться не приходится – рассчитывает на ее покровительство. А если бы они всю правду знали?

– То ты была бы мертва, – прервал я опасные рассуждения девушки, – как и все мы. Просто забудь о последней схватке. Мы выжили – и этого достаточно. Так, все. В уборную я и сам сходить могу, подождите снаружи.

Зайдя в украшенное мрамором небольшое помещение, запер за собой дверь и, подойдя к сиденью унитаза, засунул два пальца в горло. Рвало минут пять. Отвратительно, но достаточно, чтобы полностью опорожнить желудок. Ни яда, ни еды и питья внутри не осталось. В кране было довольно холодной воды, которой я с наслаждением прополоскал рот. Наверное, в одной из башен был водосборник с баком. Хорошо хоть я знал, как канализация и водопровод работают, а то в деревне ничего подобного отродясь не бывало, только тазик да лохань в бане.

Краем глаза я сумел уловить какое-то смазанное движение в зеркале, но, обернувшись, никого не обнаружил. Странно. Это уборная для благородных, тридцать метров на одного. На всякий случай достав из потайных ножен кинжалы, я аккуратно обошел по дуге занавеску, отделяющую ванну от унитаза, но там никого не оказалось. Что за чертовщина? Померещилось?

Может, насекомое какое залетело? Вызванное. От возможной атаки роем меня всего аж передернуло. Выход я, конечно, знал, но пользоваться «шипованным телом», как я назвал для себя заклинание, мне не хотелось больше никогда в жизни. Слишком это было болезненно и слишком много сил отнимало. Хотя на крайний случай я его сохранил. Как и «Лес кровавых шипов» и многое другое, изобретенное в процессе захвата подземелья.

Атаку противника я почувствовал, не увидел. Развернувшись, уже стоял в стойке, но моей реакции все равно не хватило. Короткий метательный кинжал успел проскочить до того, как я его отбил и, вспоров кожу на щеке, ударился где-то позади. Недовольно цокнув, противник послал в полет еще десяток ножей, игл и спиц, буквально осыпая меня градом снарядов. Большую часть я легко отразил, но каждый из попавших в цель парализовал мои движения,

сокращая возможность действовать. Вскоре я понял, что даже на помощь позвать не могу, горло перехватило.

– Что ж ты такой живучий-то, бастард, – прошипел убийца, видя мою беспомощность, – пора заканчивать. – Подойдя ближе, он поднял над головой странный церемониальный кинжал с волнистым лезвием. – Во славу Драрина!

Твою мать! Да я даже зажмуриться не могу, чтобы не видеть, как меня сейчас убивать будут. Но раз могу думать, значит, и магия должна работать! Болт? Нет, я не в состоянии сейчас прицелиться, вообще атаковать не выйдет – будем защищаться. «Щит!» – активировать! Кровяной буклер возник на траектории падения кинжала, но убийца будто ожидал этого. Усмехнувшись, он надавил сильнее, и стало понятно, что моя броня не выдерживает, пропуская лезвие.

Шершни, взлетевшие с запястья, на секунду отвлекли противника, но ловкости этого урода хватило, чтобы уничтожить всех трех тремя же движениями. Но даже эти мгновения пошли мне на пользу. Василиса забеспокоилась, услышав шум, и сейчас девушки ломились в комнату. Как на зло я запер за собой дверь, засов был достаточно массивным, а дверь крепкой.

– Да просто сдохни уже, – раздраженно выкрикнул враг, со всей силы опуская волнистый клинок.

Ответить я ему не мог, броня не спасала, и, понимая, что это может быть моим последним действием в этом мире, я призвал клинок из ладони. Мгновенно затвердевающее оружие оттолкнуло меня с линии удара. Вместо того чтобы поразить меня в шею, лезвие врага скользнуло по кольчуге, оставив глубокую царапину. В ярости противник нанес несколько беспорядочных ударов, каждый из которых достигал цели, но не наносил большого вреда. Кольчуга держалась.

– Господин, держитесь! – крикнула Василиса, стоило девушкам проломать в двери небольшую брешь, – Лиска, давай!

– Без тебя знаю, – нервно отмахнулась Лисандра, и сквозь щель в комнату ворвался рой, увеличенный за счет новых рабынь до двадцати разных насекомых. Теперь убийце уже было несладко, и он постарался ретироваться через открытое окно. Трия резко выдохнула, и, вскрикнув, противник упал. Между лопаток у него торчал гарпун, и русалка немедля потянула тонкий трос

на себя, не позволяя врагу высвободиться.

– Держи гада! – азартно крикнула Ксиулан, всаживая несколько ножей в спину обездвиженного противника.

– Сгиньте в вечной тьме, приспешники магов! – крикнул убийца и одним движением выхлебал здоровенный бутылек с черной жидкостью. Дьявол, а ведь я такое уже видел. Когда только? Ответ пришел вместе с утробным рыком поднимавшейся на все четыре лапы тварью, в которую превращался противник.

Одежда расходилась по швам от быстро растущей мускулатуры, пальцы скрючивались и чернели, быстро превращаясь в бритвенно-острые когти, легко царапающие мрамор. Нижняя челюсть раздвоилась, и оголенный череп уставился на меня почерневшими белками глаз. Чернорот, твою мать. И гораздо крупнее того, с которым я сражался в самом начале своего приключения. Может, зависело от количества выпитого или еще от каких факторов – сейчас было не важно.

Тварь утробно зарычала и одним большим прыжком оказалась на мне. Организм, еще не справившийся с парализацией, ответить такому вызову никак не мог. И только стрелы и удары девушек отвлекали чудище от безжалостной и быстрой расправы надо мной. Когда в третий раз Трия умудрилась оттащить врага к двери, монстр быстро развернулся и одним ударом перерубил и канат, и несколько дверных досок, чуть не достав Василису.

Постепенно, но, к сожалению, слишком медленно, организм справлялся с отравлением. Вполне возможно, что мое опьянение сыграло на руку, расщепляя токсины, а может, просто повезло. Но когда тварь в очередной раз обернулась, мне было чем ответить. Вот только силы были неравны. Хоть и удалось отбить первую атаку когтей, тварь клацнула зубами, и, жалобно звякнув, мой выкованный по заказу кинжал разлетелся на куски.

Не отчаиваясь, я сотворил «болт» в упор. Снаряд легко пробил ребра, ударив туда, где должно было находиться сердце, но тварь лишь глухо рыкнула, стараясь достать до моего лица челюстями. Я отталкивал врага одной рукой, сжав ее на горле противника и ощущая, как моя кольчуга трещит под когтями твари.

Все кончилось так же внезапно, как и началось. С глухим стуком в череп монстра по самое оперение вошли несколько длинных стрел. Скинув с себя гада, я понял, что этого просто не могло быть – они были запущены не со стороны двери. Оглянувшись, я заметил до родного знакомый силуэт, скрывающийся в окне. Наоми. Мама. Она все-таки присматривала за мной.

Глава 3

– Ты где-то в фруктовом соусе измазался, – сказал недовольно Рейнхард и по-отечески вытер мне платком камзол, отклониться сил не хватило, так что я просто плюхнулся в кресло, – черт, не оттирается. Погоди, это что, кровь? Чем таким ты там с девками своими занимался?

– Ничем особенным, – отмахнулся я как можно небрежнее, – все уже в порядке. Жаль, дверь сломали в уборную да окно, кажется, выбили.

– Вот это страсть, вот это я понимаю, – хохотнул отец, похлопав меня по плечу, – с таким темпераментом, думаю, у меня внук появится уже месяцев через десять. Сразу после консуммации брака. Хоть и странно, что ни одна из твоего зверинца еще не понесла. Бастарды тоже дело нужное, всегда запас прочности у рода должен быть. А то вдруг наследник того?

– Придется усыновлять такого же безбашенного сорвиголову, как я.

– А ты за словом в карман не полезешь, – горько улыбнулся лорд, – но прав, чертяка. Не-ет, я из тебя еще сделаю сияющую звезду севера с легальным гаремом. Ты же в курсе, что в зависимости от знатности и количество жен может меняться?

– Слышал краем уха, – кивнул я, вспоминая брошенные вскользь слова Силяфирель.

– А, ну так объяснять не надо тогда? Прекрасно! Это важнее или равных можно взять в жены только одну – ее так и зовут старшая. Необязательно любимая, кстати. А остальных по желанию. Хочешь – хоть простолюдинок бери, только

тогда не особенно в почете будешь. Да и смерти в таком случае избежать не удастся. Детей я имею в виду.

– Это почему еще?

– Ну как, трон-то только один. А желающих сесть на него может быть много. Вот матери и упрощают своим детям задачу, убивая конкурентов еще в утробе.

– Твою мать. Чем такой ужас вокруг себя плодить, уж лучше с одной жить. Зато любимой.

– Вот и я так думал, – тяжело вздохнул старик, – ошибся, как видишь. На каждое действие найдутся свои плюсы и минусы. Да и сын мой весь в меня пошел. От тебя гонором почти не отличался. Вот и поплатился. Все, хватит о плохом. Расскажи лучше, каково это с ящерицей-то?

– Не пробовал пока, да и желания не возникает.

– А на кой ляд взял? – удивленно приподнял бровь Рейнхард. – Думал ты их всех приходуешь по очереди.

– Не всех, – я замялся, чувствуя, как кровь подступает к щекам, – вараприцию, или ящерицу, как вы ее назвали, я захватил в форте восьмого этажа. Она оказалась дочерью высокородного священника их народа – первожреца и выступала в качестве аргумента на переговорах. Кахоша сама захотела стать рабыней, дабы приблизиться к их новому владыке. Честно сказать, без этих двоих живым с десятого уровня мне было бы не выбраться.

– А что там вообще произошло? Никто не говорит.

– После смерти от моего оружия Короля-дракона его жена не пожелала отдавать корону и приказала своим детям сломать печать бога огня, – рассказывая, я тщательно подбирал слова, чтобы и не соврать, и не касаться темы божества, – они это и сделали. Мы их, конечно, перебили всех, но пока выбирались, едва сумели тело короля вытащить. Нужно же было доказательство победы.

– Короны было бы достаточно, – заметил, ухмыльнувшись, старик, – но, конечно, такое представление внушает куда больше. Как думаешь, они съедобные?

– Почему нет? Змей же мы едим, да и ящерок тоже. Значит, и эти должны быть. Только конкретно этот экземпляр слишком жесткий будет, пожалуй. Нож обычный его не возьмет, да и питались они в основном крысами. Так что не советую.

– Да, не стоит. – Энтузиазм лорда тут же поубавился. – Не знаешь, чего это они забегали?

– Догадываюсь, – нехотя ответил я. Еще минуты две назад, почти сразу после моего возвращения из уборной, в зале появились стражники. Большинство на них никакого внимания не обратило, но некоторые безродные дворяне поспешили убраться подальше, и тут же были взяты в оборот на выходе. Понятно, что никого нужного не поймают, тем более виновного, но и бездействовать гвардия, охраняющая княжну и Вейшенга, тоже не может.

– Прошу прощения, дамы и господа, – произнесла Буланская, – как бы мне ни была приятна ваша компания, но дела ждут. Празднуйте, всего хорошего.

– Долгих лет княжне! – тут же раздался очередной тост, за который нельзя было не выпить. Вот только кубок теперь у меня был вполне обычных размеров, и перед тем как испивать его до дна я принюхался, попробовал на вкус и только потом опрокинул в себя залпом. Желудок жалобно съежился от очередной дозы алкоголя, но сказать ничего, к счастью, не мог.

– Ваши сиятельства, – появился позади нас Безымянный, – прошу пройти за мной на общий совет. Вас, господин Майкл, это тоже касается. Одного, без собственности.

– Ну раз таково ее желание.

Сопротивляться не было никакого смысла. Тем более что с той стороны стола лорды уже поднялись, оставив недоеденные блюда и почти полные бокалы. В кои-то веки меня зовут на разговор серьезных дядей, правда, похоже я также буду являться и предметом этого совета. И похвалят, и отругают, и по попе надают, все в одном флаконе.

Василису, порывающуюся сопровождать меня, пришлось мягко осадить, но она все равно долго смотрела вслед. Охранники и слуги других лордов тоже остались во внешних помещениях, а я проследовал в сопровождении других лордов за эльфом, служащим Вейшенгу. Стоило войти в комнату, как я понял, что ожидания меня не обманули.

Этот роскошный круглый мраморный зал с высоким потолком, поддерживаемым резными колоннами, был украшен росписью на стенах и потолке. Трудившийся тут художник был гениален без сомнений, картины были почти живые, чуть сдвинь голову, и, кажется, что они двигались следом, следят за тобой взглядом, куда бы ты не встал.

– Присаживайтесь, господа, – сухо сказал Вейшенг, занимая место за круглым столом. Кинта уже восседала на отдельно стоящем троне, возвышаясь над всеми нами. – Тебя, Майкл, это не касается.

– Он мой сын! – возразил уже севший Рейнхард. – И наследник!

– Абсолютно не важно. Сидят здесь только действующие лорды, а он не один из нас, – возразил глава Уратакоты, – его позвали не для того, чтобы он тут рассиживался, а для того, чтобы дал объяснение: какого дьявола происходит.

– Не смейте так спрашивать, лучше сами объяснитесь, – прервал его мой старик.

– Что ж. Охотно. Уже больше сотни лет никого не убивали в моем замке, и я искренне надеялся и старался, чтобы эта традиция сохранилась как можно дольше. Вместо этого ваш, с позволения сказать, сын жестоко убивает какого-то бедного слугу у меня в уборной!

– Так это… – хотел было возразить я, но лорд Уратакоты не дал мне такого шанса.

– Молчать! Я сейчас не говорю о том, что комната из белого мрамора безнадежно пропиталась кровью. Даже не упоминаю о том, что сломана дверь и весьма дорогая утварь. Вопрос в другом, какого черта себе позволяет этот юнец?! Не можешь прожить ни дня без трупа – закончится пир, иди и убивай. У нас хватает преступников в камерах, да и со своими тварями можешь делать что угодно,

теперь в моем подвале целое подземелье, к которому у меня даже доступа нет!

Эк я его, оказывается, за живое-то цапнул. В принципе, можно было догадаться, конечно, что он мне с рук такое не спустит, но чтобы вот так набрасываться… играет на публику? Для кого? Здесь все явно опытные политики и военные. Даже я – полностью зеленый новичок понимаю, что все происходящее не более чем спектакль. А вот зачем – не очень доходит.

– Позвольте…

– Не позволю, я еще не закончил. Посмотрите, какое пренебрежение авторитетами. И это проявляется абсолютно во всем! Только подумайте, что если он и в самом деле станет лордом Рейнхардом?! Говорите, наши границы окажутся в безопасности? А что если наоборот? Посмотрите даже на его слуг! Сколько из них людей? Черт с ним, с демонической кровью. Обыкновенных людей – наших верных и постоянных помощников. Одна! Из шести!

– Вы уходите слишком далеко в сторону, – сухо заметил граф Пелахгуанта, – хотя мне, как постоянно сражающемуся с нагами адмиралу, крайне странно видеть эту тварь на свободе. Как и болотного ящера. И те и другие могут быть хороши только в одном виде – мертвом.

– Всячески поддерживаю, – согласился Ганг Трай, защитник востока, – любые расы, кроме людей, демонов и их полукровок надлежит держать под строжайшим контролем. Однако, насколько я знаю, все они рабыни души – а тут каждый развлекается как может. Побесится мальчик и остепенится, годам к шестидесяти.

– Вот, – горячо поддержал его Вейшенг, – мальчик! А вы ему жениться предлагаете! Он только понял, за какой конец меча браться, а вы уже его на трон сажать готовы.

– Династические браки заключаются и в более молодом возрасте, – возразил Рейнхард, – а некоторые и вовсе до рождения наследника.

– Вот только тут-то у нас уже готовый продукт, и благородной крови в нем нет ни капли! – снова оборвал его Вейшенг. – Простолюдин чудом и удачей дорвавшийся…

– Хватит. – Единственного негромко сказанного слова княжны хватило, чтобы в зале повисло гробовое молчание. – Это не диспут, а избиение младенцев. Причем двух. О вас, лорд, ходили разные слухи, и то, что вы нелюдимы, и то, что политикой за вас занималась жена. Возможно, это даже неплохо для будущей невесты вашего сына. Но вот о вас граф, – она холодно и свысока посмотрела на меня, – я была совершенно иного мнения. Раз вы ждали приглашения к разговору, я вам его даю. Отвечайте, почему вы не дискутируете? Не отстаиваете свою точку зрения.

– Благодарю вас, ваше высочество. Я не так давно обучаюсь этикету и в самом деле приучен больше бить, чем разговаривать. Расширять границы своих владений у меня, как вы заметили, получается куда лучше, чем обсуждать это. Да и старших нужно уважать, даже если они впали в маразм.

– Ох щено-ок, – хищно ухмыльнулся Вейшенг, явно готовый к следующему раунду словесной баталии.

– Но молчал я не поэтому, – не дал я ему возможность ввернуть свою фразу, – как правильно сказал лорд Уратакоты, в замке совершилось убийство. Для меня дело вполне привычное и все же мне крайне интересно, не хочет ли кто признаться в двух покушениях на мою жизнь за один вечер.

Глава 4

– Это крайне серьезные обвинения, молодой человек, – сухо сказал адмирал, – вы готовы показать кого-то конкретного?

– Разве от меня прозвучали обвинения? Ни в коем случае. Хотя это не отменяет того факта, что за вечер меня пытались убить дважды. В замке полном охраны, виночерпиев и господ.

– Это гнусная ложь! – возмутился Вейшенг. – Откуда нам знать, что он говорит правду?

– Я готов призвать свидетелем Длань в этом вопросе. А кроме того, сегодня день моего триумфа и подношения княжне подарков. Мое настроение не испортит даже столь низкий поступок, и со всей широты души я готов простить эту глупость тому, кто ее совершил. Но только сегодня. В следующий раз я буду значительно суровее, и ни убийца, ни наниматель от меня не скроются. Какого бы ранга или достоинства они не были.

– Забавно, – хохотнул сдерживающийся до этого сосед по замку, – щенок, говорите? Посмотрите, какие у него зубки. Это скорее дракончик. Вот только угрозы твои так и останутся угрозами, Майкл. Иначе ты станешь врагом не одного из здесь присутствующих, а системы.

– Я буду действовать исключительно в рамках законов Длани, – ответил я, растягивая в улыбке губы, – дуэль равных еще никто не отменял. До смерти. А потом дуэль с его наследником и всеми мужчинами, которые не захотят отдавать трон.

– Ого, – розовощекий Ганг Трай откинулся на спинку кресла, – а ведь это даже не угроза, посмотрите на него. Он действительно собирается это сделать. И что, граф, вы в самом деле готовы к встрече, ну, например, с лордом Вейшенгом в равном бою?

– Он знает, – спокойно ответил я. – Как считаете, господин преподаватель, я готов сразиться с вами на равных? Ведь до вас доходили слухи.

– Они до всех доходили, – кивнул глава Уратакоты, – легендарное заклинание. Да только оно против толпы, а не одного существа, и у тебя не хватит всей крови в теле, чтобы его выполнить.

– Я имел в виду другое. То, которым мне удалось убить крысотитана, или то, которым я уничтожил без всякой поддержки несколько сотен призванных демонических насекомых, или…

– Понятно, мальчик освоил заклинания Крови. А что с Душой и Телом?

«Встать!» – я активировал базовое заклинание магии Души, не прибегая к голосу или вытянутой руке. Эффект был сногсшибательным. Встали все, кроме того, на кого оно было направлено – Вейшенга. Ректор академии гладиаторов, скорее

всего, ожидал от меня подобной выходки, а потому сидел в кресле надменно расслабленно.

– Это возмутительно! – крикнул Боджинг, ни к кому конкретно не обращаясь, – вызовите на дуэль, а уже потом атакуйте. Это оскорбление, при этом массовое. Кто это сделал?

– Если я скажу, что это был мой сын – вот это будет оскорбление для всех нас, – уточнил Рейнхард, – ведь мы не должны подчиняться магии напрямую. Каждого с детства учили от нее защищаться, мы же потомственные дворяне, в конце концов! А то, что господин Вейшенг спокойно сидит, может означать, что импульс пришел именно от него. Ведь внешних признаков приказа не было.

– Я просто был готов к выходке этого сопляка, – пренебрежительно ответил ректор, – но вы правы, признать это – значит получить смертельное оскорбление. А вот я, как старший… «На колени!»

Я чувствовал приказ, ощущал его, понимал, что от меня требуется. Да и Вейшенг не стал мелочиться, отдав команду вслух, он давил как мог. Вот только мне на все его попытки было наплевать. Совершенно. Его команда меня не касалась. Как не коснулся тогда приказ перерожденного Святогора. Немного постояв, под абсолютно ошалевшими взглядами окружающих, я подошел к столу и, взяв свободный стул, сел чуть в стороне. Молча.

– Кхм, – прочистил горло, после минуты гробовой тишины, адмирал Пелахгуана, – это, конечно, внушает. Что вы скажете, ректор? Ваш ученик, кажется, превзошел вас, по крайней мере в защите.

– Скажу, что это крайне странно, ведь его этому никто еще не учил. Сражения, конечно, закаляют, и, не буду спорить, даже дают некоторые знания. Но не такие. Насколько понимаю, это будет родовым секретом Рейнхардов? – обратился он явно ко мне. – Вы передадите его по наследству?

– Да, конечно, если мои дети выдержат такую ношу, – кивнул я, бешено соображая, что же только что произошло. И не я один, Хана, кружащая рядом, тоже смотрела на меня широко открытыми глазами. Мы проиграли эту схватку, совершенно очевидно должны были проиграть. Но каким-то непостижимым образом – выиграли. Как? Почему?

– Учитывая, что у вас совершенно точно есть магия, невосприимчивость к воздействиям такой силы вполне приличное наследие, достойное даже княжеской крови, – посмотрел на меня уже совершенно другим взглядом Вейшенг, – будьте уверены, мы самым подробным образом расследуем оба покушения на вас. Как я понимаю, первое было на пире? Еда или напитки?

– Вино в чаше победителя.

– Хорошо, а упоминал ли что-то убийца, напавший на вас в уборной? – продолжил допрос лорд Уратакоты. Вот так. Он увидел во мне пользу и достаточную, чтобы отложить амбиции и гордость. Отношение мгновенно изменилось, может, он пока не будет считать меня равным, но уж точно не будет пытаться убить в самое ближайшее время.

– Да, не думаю, что есть смысл скрывать, – кивнул я, – неудавшийся убийца упоминал Драрина. Вернее, крикнул «во славу Драрина» – что бы это ни значило. Кроме того, у одного из предыдущих киллеров была записка с инициалами ДБ. Мне кажется, что это связано.

– Еще бы, – мрачно ухмыльнулся лорд Боджинг, – культисты кровавого чистильщика. Это как раз их стиль – послать убийцу-смертника, который в крайнем случае просто превращается в дикого младшего демона с единственной целью в жизни. Пожирать магов.

– Но зачем? В смысле зачем меня? Почему? И, кстати говоря, как он проник в сам замок?

– С первым все понятно, это жизненная установка этих психов, – ответил, нервно барабаня по столу пальцами, отец, – их вера, если хочешь. Догма. Зачем тебя тоже вполне очевидно – ты маг. Подмастерье Белой ведьмы. А теперь еще и создатель легендарного заклинания с собственным именем. Привыкай, они регулярно будут приходить по твою душу. А вот как они попали в замок… – он недобро посмотрел на Вейшенга.

– Разберусь, – ничуть не смутившись, ответил лорд Уратакоты, – кажется, у нас у всех появились срочные дела. Прошу закрыть заседание совета лордов севера.

– Без выводов, распоряжений и списка поручений ответственным? – удивленно подняла бровь Кинта. – На вас это непохоже.

– Стараюсь соответствовать веяньям времени, – чуть поклонился Вейшенг, – если вам будет так угодно, можем внести в перечень выдачу благодарности Рейнхарду-младшему за нейтрализацию опасного убийцы.

– Не переигрывайте, вам это не идет, – улыбнулась княжна Буланская. – Совет считаю оконченным. Экстренный сбор прервал процедуру празднования и награждения героя. Так что от своего имени я разрешаю тебе выбрать одну любую вещь из сокровищницы. Можешь в любой момент зайти и выбрать то, что тебе будет по нраву. И еще, Майкл, надеюсь, мы встретимся раньше, чем через месяц?

– Я всегда к вашим услугам, ваше высочество.

– Что ж, – девушка чуть прикусила губку, но потом нахмурилась своим собственным мыслям, – более никого не задерживаю. Займитесь уже своими делами!

Поклонившись, мы по очереди покинули зал совещаний. Подумать было над чем. Культ чистильщиков, с которым у меня была отрицательная репутация – я убедился в этом, зайдя в Житие – начал на меня охоту, и довольно давно. Интересно, когда? Возможно, у них есть спящие агенты во всех крупных городах, ведь впервые заклинание я применил еще будучи в деревне. Хотя магом меня тогда назвать можно было лишь с большой натяжкой.

– Как вы, господин? – Тут же подскочила ко мне Василиса, стоило выйти из закрытой для простых людей зоны.

– Все в порядке, более того, теперь понятно, кто пытается меня убить и за что. Осталось найти, кто всю эту кашу заварил, и прикончить до момента, как они повторят попытку.

– А нам не расскажете? – поинтересовалась Лисандра, скрестив на груди руки. – Все же нам тоже жить хочется. Убьют вас – и мы умрем, хотелось бы определенности.

– Культисты чистильщиков поклоняются некоему Драрину.

– Драрин Бладстил, – тут же поняла, о чем речь, суккуба и, увидев мой удивленный взгляд, добавила: – Странно, что вы о них не слышали. Это поклонники дварфийского полубога темных времен. До создания империи. Тогда он оберегал границы последних королевств дварфов, массово вырезая чужих магов. Его последователи часто и сами являются магами. Но для этого они должны принести кровавую дань сталью. Убить десять других чародеев.

– Отвратительный культ, – поморщился я. – Интересно, почему их до сих пор всех не перебили? За тысячи-то лет? Они же чертовы фанатики.

– Их поддерживает простой народ, – пожала плечами чернокнижница, при этом маленькие, едва пробившиеся крылья весьма забавно встрепенулись. Как у птенца, который еще не умеет летать, а только неуклюже ходит по земле. С последним, правда, Лиска не испытывала никаких проблем и виляла всеми нужными частями так, что глаз было не оторвать.

– Твою мать, – тяжело вздохнул я – у входа в трапезную нас встречал уже знакомый седой эльф. – Что случилось, господин Логбор? Или…

– Можете называть и этим именем. Вы отложили визит к принцессе уже на неделю, – улыбнулся с легким поклоном Ферундил, – и вместе с ней вас ожидает наша гостья, с которой вы очень захотите встретиться. Я уверен. Она долгое время жила среди полукровок и даже дварфов, но теперь вернулась в родной дом. Думаю, вы понимаете о ком я.

Глава 5

Еще бы я не понимал! Отложив все дела, и не смотря на протесты девушек, я немедленно отправился в загородную резиденцию эльфов. Дошел, правда, недалеко, только до ворот крепости, у которых меня встречал довольно крупный отряд рыцарей в полных латных доспехах с накидками, однозначно дающими понять, что передо мной гвардия Булана.

– Граф Рейнхард, – раздался из-под отполированного шлема стоящего впереди воина приглушенный знакомый голос.

– Ваше высокоблагородие Овлхант, собрались в поход? – кивнул я на большие заплечные мешки как у него, так и его воинов, построившихся в квадрат десять на десять.

– Мы не можем отвлекаться, – попробовал подогнать меня седовласый эльф.

– Это мой соратник и великолепный воин, – прервал я Логбора, – если ему есть что сказать, то у меня всегда найдется время выслушать. Вы хотели обратиться с просьбой?

– Можно и так сказать, – капитан тяжело вздохнул, а потом скрепя латами опустился на одно колено. Вслед за ним движение повторила сотня бойцов позади. – Приказом ее высочества княжны Кинты Буланской я, Жан Овлхант, и мой отряд переходим в ваше личное подчинение.

– Сочувствую, капитан. Понимаю, сколь много для вас значила служба в гвардии его императорского величества. Я княжну об этом не просил, если хотите знать. Хоть и благодарен. Навскидку даже не знаю, могу ли вам предложить столь же значимое, – говоря это, я забрался в Житие, родовую собственность, подданных, – кроме как сохранить статус гвардии и получить дворянский статус. Многого не обещаю, особенно пока не отвоевана Дождливая крепость. Как насчет рыцарского титула и небольшого надела в подземье?

– Благодарю, ваше сиятельство, но дворянский статус мне уже назначен за выслугу лет, – голос Жана чуть потеплел, – рад, что вы заботитесь о своих людях, это заметно. Да и в храбрости вам не отказать, многие не раз это видели на поле боя.

– Если бы у меня была возможность, я бы дал вам возможность вернуться к ее высочеству. Но вы же понимаете, что отказаться от такого подарка – значит оскорбить княжну?

– Да.

– Хорошо, в таком случае прошу всех присутствующих принести клятву верности и подданства.

Пока рыцари, облаченные в полные доспехи, произносили стандартную форму передачи себя в управление ко мне, я бешено пытался сообразить, что мне с ними делать. Мой статус наследного графа давал достаточно вольностей. Я даже мог производить в бароны. И, пожалуй, это и следовало сделать с Овлхантом, но не сейчас. Для начала посоветоваться с Рейнхардом-старшим. Иначе просто наживу себе проблем.

– Благодарю, – кивнул я, когда все закончилось, – поднимитесь, воины! Господин Овлхант, обратитесь за размещением к барону Вокре. Он должен быть в гостевом доме у спуска. Передайте мое распоряжение о полном обеспечении. И укажите, что именно вам нужно и в каком объеме. Уверен, наша казна все это позволит. Разве что вы попытаетесь купить паровые доспехи или танки. Чего нет, того нет. Но, думаю, только пока.

– Спасибо, ваше сиятельство. Могу ли я сопроводить вас?

– Не сейчас. Да, еще кое-что. Скажите Лексу, что завтра после полудня я жду его, вас, Ионгзенга и Хребта в замке – в зале для посетителей. Думаю, там нам будет проще всего встретиться одновременно и с моим отцом, и с вами всеми. Хочу обсудить дальнейшую стратегию. Сейчас же желаю вам хорошего вечера, мне пора.

– Как прикажете, мой лорд, – поклонился Овлхант. – Вы все слышали! Гвардейцы, кругом, в колонну по четыре стройся. Вперед!

Это, знаете ли, внушающее зрелище, когда сотня рыцарей в полных доспехах выбивает из мостовой искры от железных подошв. Сила, которая может остановить и конницу, и пехоту. Учитывая, что их передали под мое командование чуть ли не в полном обмундировании, со всеми пожитками. Я даже несколько свинцеплюев заметил. Неслыханная щедрость, особенно учитывая еще и предмет, который она мне предложила выбрать. С чего бы?

Теория-то у меня, конечно, была, но насколько разумно княжне симпатизировать лично мне? Это… даже не знаю. Я все же не лорд еще. А ей под стать только герцоги да равные – князья. С точки зрения брака, конечно, ситуация выглядит

многообещающе. Вот только нужно понимать, что, может, я ее секундное увлечение, и завтра никаких надежд на такой исход может не быть.

А может, я сам себя накручиваю, и все куда проще – Кинта делает мне подарок, чтобы потом проще было мной манипулировать. Это я еще только вступаю во взрослую жизнь, а у нее за спиной больше трех сотен лет опыта, пусть она и выглядит, как моя ровесница. Да еще и рассказы о судьбе ее учителя где-то на границе сознания проскочили. В общем – никаких поспешных решений, нужно вначале все узнать и только потом действовать.

– Я прошу вас сдать оружие и оставить живую собственность в зале для ожиданий, – поклонился Логбор, когда мы пришли к резиденции эльфов.

– С чего бы вдруг? – тут же возмутилась Василиса, – на господина нашего даже во дворце напали, не пустим его одного!

– Ты что мелишь, дуреха, – сокрушенно прикрыла глаза ладонью Лиска, – это же была информация, которую они не знали. Она могла денег стоить.

– Ой, правда? – хозяйственная наша крестьянка жалобно посмотрела мне в глаза. – Простите, господин. Я не знала.

– Нормально все, но туда я и вправду лучше один пойду. Думаю, и вам, господин Дайки, делать нечего. Так что составьте девушкам компанию и позаботьтесь о них.

– Вы несколько забываетесь, я служу только принцессе, – тут же возразил эльф.

– В самом деле? И вас ничего не смущает в предстоящем разговоре? Например, то, что я буду знать, что вы о нем знаете. Или вы в курсе того, что там будет? Чию вам рассказала?

– Н-нет, – чуть заикнувшись, ответил, испуганно посмотрев на меня, седовласый.

– Пусть так и остается, – кивнул я ошарашенному Ферундилу, похлопав его по плечу. – Куда идти?

– Прямо, одна дверь осталась.

– Ну вот и отлично. Расскажите им о том, как другим расам прекрасно жилось под властью эльфов. Да что там, как некоторым сородичам приходилось существовать. Ну и накормить не забудьте. Только нормальной едой, а не тем извращением, которое вы принимаете в залах удовольствий.

Отвернувшись от поклонившегося эльфа, я с раздражением отметил, что так над ним издеваться было совершенно необязательно. Просто каждый раз взглядывая на него, я вспоминал тронный зал в замке давно разрушенного королевства и ту ленцу, с которой господа надругались над своими рабами и слугами. И Хану, которая безразлично наблюдала за всем происходящим свысока. Они ведь именно за такую жизнь борются. За возвращение старых порядков.

Зеленые, сделанные из живого плотного дерева створки я отворил двумя руками, распахивая их внутрь, и вошел в небольшой круглый зал. На первый взгляд пустой. Учитывая, что меня должны были ждать, это уже повод для беспокойства, поэтому я сразу достал кинжал и проверил панель быстрого доступа, на которой располагались заклинания. Щит, болт, веер игл, атака насекомыми и испуг – стандартный набор, которого мне должно хватить на все ситуации. Стоило, наверное, добавить вызов клинка, но у меня пока и так организм не восстановился, тратить кровь впустую не стоит.

Тонкий розовый силуэт, подсвечиваемый глазом Они, выдал противника, а для меня любой, кто сегодня от меня прячется – явный враг, скрывающегося за колонной. Наученный горьким опытом ближнего боя я отошел подальше, перехватив кинжал так, чтобы в любой момент можно было отразить метательную атаку и, встав боком, приготовился активировать щит.

– Кто бы ты ни был. Я тебя вижу. Выходи с раскрытыми руками и без оружия.

– Как интересно, – раздался насмешливый, чуть нервничающий девичий голосок, по которому я легко узнал принцессу, – могучий воин, сразивший Короля-дракона, пусть тот и был всего лишь ящерицей, боится маленькой невинной девочки. Совершенно безоружной. – Легкой походкой она вышла на свет, и у меня челюсть звякнула о кованый воротник.

Нет она была одетая, но черт подери, как можно, вот я даже не знаю… Как можно так одеться, чтобы одновременно быть совершенно обнаженной и при этом подчеркивать все свои прелести? Тонкие белые кружевные чулки, туфельки на высоком каблуке и юбочка, которая совершенно ничего не скрывала и была, скорее, похожа на пояс. Сверху на Чикако была накидка столь воздушная и прозрачная, что не задерживала даже лунного света.

– Вы хотите убедиться, что у меня в руках нет оружия? – спросила она, раскрывая и отводя от тела ладошки, которыми прикрывала небольшую упругую грудь. Соски от холода затвердели и теперь задорно смотрели в разные стороны. – Или хотите меня обыскать?

Твою бога душу мать! Спокойствие, только спокойствие! Это провокация, мираж, этого просто не может быть. Она, блин, приближалась, и мой мозг совершенно отказывался воспринимать ситуацию и соображать, чем мне грозит все, что здесь и сейчас происходит. Она принцесса. Она хранила девственность для короля Силерантилов. Она подходит все ближе и, черт, совершенно без трусиков под этой юбкой-поясом.

Кровь отлила от головы к причинному месту. Не даром, между прочим, так называющемуся. Потому как думание им являлось причиной множества проблем. Но сейчас я не мог ничего ответить кроме как…

– Да.

Глава 6

Я старался быть аккуратен и нежен, все же девственница хранила верность больше тысячи лет. Чию вначале смущалась, ойкнула, оставив на простыни кровавое пятно, но после раскрепостилась и начала вытворять такое, что даже Лисандре не снилось. А ведь та стала уже полноценной суккубой, регулярно пополняющей свои знания из срамных книжек. Когда сил уже совершенно не осталось ни у меня, ни у нее, мы оба просто лежали, удовлетворенно и тяжело дыша. Несколько раз удовлетворенно, если можно так сказать.

– Магия жизни? – спросил я напрямую, догадываясь о возможностях такого опыта при девственности.

– Ого, а ты еще циничнее, чем я думала, муженек. Обычно спрашивают: «Тебе понравилось?» или в крайнем случае «Я правда у тебя первый?», а ты сразу… – она сделала обиженное лицо, но долго его поддерживать не смогла и звонко рассмеялась. – Конечно. Я это не регулирую. И уж поверь просыпаться каждое утро девственницей не самое приятное в жизни. Хотя признайся – вот тебе точно понравилось.

– Да, – не стал скрывать я, – это было потрясающе. Туго, влажно, жарко. Ну ты понимаешь.

– Ты тоже ничего, – устало похлопала она меня по груди ладонью, – все же легендарная выносливость – не шутка, и похвастать ею могут немногие даже среди демонов.

– А ты что, и с демонами?

– Так, ты тут еще ревновать начни, – недовольно фыркнула Чикако. – Понравилось же? Думаешь, я такому на огурцах и помидорах научилась? Ну вот и нечего тут. И вообще, я тебе девственницей досталась, а ты времени не терял, хоть по нашим меркам вообще из младенчества не вышел. Да и техника у тебя такая, что на обычных девушках не разовьешь.

– Так они у меня необычные, – с трудом улыбнулся я. Понимать, что ты у девушки не первый, а, возможно, даже не тысяча первый – крайне неприятно и необычно. С другой стороны, она ведь права, такого секса у меня никогда в жизни еще не было, хоть и спал я иногда со всеми рабынями сразу и по очереди.

– Это верно, – нахмурилась эльфийка, – и как оно, с крысой спать?

– Ты лучше, – решил подшутить я над принцессой, но, увидев вытянувшееся лицо, объяснился: – Черт его знает, не пробовал и не тянет пока. Ты лучше скажи, чего в начале смущалась. Вся ведь девочка-девочка, а как до дела дошло…

– Скажем так, я сегодня с тобой спать не собиралась, – улыбнулась эльфийка, – чуточку шарма, ведро вожделения и соблазнения, духи божественного желания – согласись, голову сносит так, будто и не соображаешь вовсе. А потом в ход должно было пойти смущение и стыд. Но кто-то поменял свои планы. Да?! Наоми? – последнее она прокричала громко и недовольно. За дверьми раздался тактичный кашель, и я поспешил прикрыть наготу. Силяфирель же своего тела нисколько не стеснялась, да и формально она была одета. Хоть ничего эта одежда и не прикрывала.

– Прошу прощения, ваше высочество, но мы не можем войти, – раздался голос Дайки Логбора, – дверь закрыта на засов.

– Не может быть, – сухо ответила Чикако, – я точно помню, что оставляла ее открытой, – поднявшись, принцесса все же забрала у меня предложенный камзол и, накинув поверх своей «одежды», подошла к створкам, – действительно. Как так вышло? Милый, ты случайно не закрывал дверь после того, как вошел?

– Нет, мне как-то не до того было. – Ого, я теперь для нее милый?

– Какое-то просто божественное провидение. Ладно, уже не важно. – Со вздохом Силяфирель отодвинула в сторону массивный засов, за которым стояла целая процессия. Хорошо я хоть штаны успел надеть. – Нет все вы мне тут однозначно не нужны, – остановила жестом руки ожидающих Чикако, – только принцы и принцессы. Остальные можете развлекаться, не до вас сейчас.

– Значит, все уже свершилось? – тактично спросил седой эльф. Когда они начали входить, я аж поперхнулся. Так вот что она хотела провернуть, разогреть и может даже в постель затащить, а потом вся эта толпа должна была ввалиться. Во главе с Логбором и Наоми. Стыд – это, мягко скажем, не то чувство, которое я бы стал при таком испытывать, тут на всю жизнь импотенцию заработать недолго.

– А то ты не слышал, – усмехнулась Чию. – Для соблюдения протокола, Майкл, присаживайся. – Она подвела меня за руку к стулу обычного вида и, дождавшись пока я сяду, устроилась у моих ног. – Теперь ни у кого, думаю, вопросов не должно возникнуть.

– Значит, консуммация брака была? – осторожно спросила моя мама.

– Да, вон там на простыни, – кивнула Силяфирель, – давай я тебе всех представлю…

«Хана, ты кого-нибудь помнишь? Из присутствующих?» – спросил я у призрака.

«Вроде… Нет, извини. Они все слишком молоды».

– Думаю, принцессу Золотого леса тебе представлять не нужно? – насмешливо спросила Чию. – Наоми Голдофирель, долгое время считавшаяся погибшей. Принц Ферундил. Принц Алинедил. Принц и принцесса Сиденельские. Здесь не хватает только принца Гренедила, но думаю, что совет старших можно считать открытым. Представляю вам моего законного супруга, естественно, не зарегистрированного и не утвержденного Дланью. Майкл Силерантил известный сейчас как Майкл Рейнхард, владыка подземья, убийца Короля-дракона и все прочее, что для нас не особенно важно.

– А еще первожреца Святогора, – сказала Наоми и поклонилась, коснувшись лбом пола, остальные, включая Чикако, последовали ее примеру. – Как жрица Солнца я рада приветствовать своего господина и повелителя.

Песец подкрался, откуда не ждали. И что это все значит? Ну, кроме того, что у меня нормального разговора с матерью не получится. Откуда они знают о том, что бог Света восстал? Вернее сказать, полубог, ведь у него была основа смертного. И откуда знают, что он повелел мне стать его первым и главным жрецом, братом и рабом в Свете? А демоны тогда тоже в курсе? Опасно, черт.

– Поднимитесь, я рад видеть здесь всех вас. Как рад принести добрую весть о возвращении нашего истинного отпускающего грехи повелителя.

– Да прибудет Свет с нами, – хором ответили принцы и принцессы. Черт, кажется, я знаю о религии, которую должен проповедовать, безнадежно мало. Таким макаром и отступником стать не долго. Или и вовсе – раскольником и еретиком единственного живого бога. Не особенно доброго, между прочим, даже если от Гроаса в нем осталась частичка.

– Надеюсь, мы сможем пока обойтись без церемоний. Слишком близко демоны, слишком опасно поклоняться сейчас свету.

– Но разве вы не должны создать церковь Святогора в Уратакоте? – спросил настойчиво Логбор. Интересно, откуда он все это знает? Неужто Святогор сам приходил к эльфам? Слишком явно и слишком опасно. Не стал бы он поступать столь опрометчиво. Или стал бы? Что я, в конце концов, знаю о своем божестве, лишившем меня заклинаний света?

Не так мало на самом деле. И надеюсь, что гораздо больше чем окружающие. Я был к нему ближе всего, получил часть воспоминаний, когда дотронулся до саркофага. Вот только прямо сейчас вспомнить ничего не могу, будто вылетело все из головы. Нужно потом сесть и спокойно все обдумать. Вспомнить все. Понятно, что это не моя память, слишком она была чужда. Непонятна, неестественна. Какие-то сражения, лишения, тысячи лиц.

– Пока появление Святогора надо держать в тайне. Насколько это вообще возможно, – сказал я. – Возвращение нашей церкви должно стать для демонов неприятным сюрпризом. Как и мой брак с Чикако. Так что за пределами этого круга говорить об этом категорически запрещено. Когда вы вернетесь в свои королевства, то сможете начать тайную подготовку и создание ячеек.

– Мы будто культисты Сукрама! – возмутился Алинедил, красивый мужчина, одетый в красивый сюртук с узором из тысячей мелких деталей. – Наш бог ожил! Мы должны показать себя! Объединиться и выступить против демонов единым фронтом!

– С кем объединиться? – насмешливо спросила его Чию. – Дварфы работают на них. Орки ненавидят нас одинаково. Кочевники и дикари с равным удовольствием будут грабить и убивать всех подряд. А нас слишком мало, мой муж верно заметил во время встречи – время прошло. Пусть великих демонов почти не осталось – это не значит, что Империя стала слабее.

– Совсем наоборот. Раньше они опирались лишь на собственную магию подчинения, силу, выносливость и живучесть. Сейчас они вооружены боевыми дирижаблями, паровыми танками, сотнями воинов в паровых доспехах с мортирками и свинцеплюями. Они объединили вокруг себя дварфов, людей и даже полукровок. На их стороне воюют орочьи дружины Войны. Нет, нападать

на столь подготовленного противника нельзя.

– Значит, нужно восстанавливать нашу веру, – горячо заявила Наоми, и я увидел в ее глазах огонь фанатика, которого не замечал никогда. Хочу или нет, но теперь точно нужно поговорить с ней наедине. Тем более что, несмотря ни на что, остальные к ней похоже прислушиваются. У меня слишком много пробелов в жизни и слишком мало достоверной информации.

– Нужно, но делать это следует максимально осторожно. И в первую очередь среди людей и дварфов, подтачивая государственность Длани, – сказал я. – Это должна быть тихая работа, незаметная, сродни той, что ведут шпионы и дознаватели. Нам нужна ячейка в каждом пограничном городе. Дом добрых дел, где дают приют бездомным и путникам. Место, где обездоленные получат пищу и кров. Работу и надежду. Там будут должны действовать наши миссионеры.

Принцы и принцессы начали оживленно переговариваться, обсуждая идею, а мне стало совершенно понятно, что все сказанное будет исполнено. Может, и не сейчас, позже, но в наилучшем виде. Из того, чего они смогут добиться.

– Сейчас же прошу меня оставить наедине с Голдофирель, у нас есть тема, которую стоит обсудить.

– Согласна, – кивнула мать, она попробовала улыбнуться, но уродливый шрам, который я ей оставил на лице, не позволил губам подняться. – Нам о многом нужно поговорить.

Глава 7

– Здравствуй, – я замялся, подбирая более подходящее слово, учитывающее нашу историю, – мама.

– Здравствуй, Майкл, – ответила она, ничуть не смутившись.

– Вот значит как. Ни сыночек, ни родной, даже ни сын. Понимаю, история у нас не самая простая, но все же ты меня родила и воспитала.

– Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не перейти с «ты» на «ваше святейшество», – улыбнулась Голдофирель, – наш род с самого основания служил жрецами при дворе Силерантилов.

«Это правда, прекрасно помню, как с трудом избегала их интриг у Золотого Трона. Они вечно норовили меня в жертву принести, лишь бы своего божка призвать. Да и потом, после падения, Восток регулярно с ними сражался. Они слишком яро распространяли свою веру. Сыны Света, культ солнцеликой Джайны – это все результат их трудов».

– Вот как. И почему же тогда во время нападения на деревню культистов Сукрама, я не видел вас с отцом? Противостояние спящему императору демонов разве не первейший долг Света?

– Все верно, – кивнула Наоми, чуть смутившись, – как только мне с Джоном удалось вывести деревенских к нашему тайному святилищу, мы вернулись. Но было уже поздно, ты сразил врага, а после присоединился к Длани. Мы оба это видели. Худшие наши опасения начали сбываться, но я уговорила старого упрямца выждать и посмотреть, как ты будешь действовать. Прежде чем убить.

– Какие еще к черту опасения? Я ваш сын! Я делал только то, что должен был, чтобы выжить. А вы всерьез обсуждали и решили меня убить?!

– Прости, – склонилась мать, – но ты не поймешь.

– Я уже доказал, что достаточно умен. Расскажи все по порядку. Обещаю не перебивать и сдержаться.

– Тогда, – она задумалась, – с самого начала. Я прошу прощения за всю ту ложь, которой мы вынуждены были окружить тебя с детства. Я не твоя мать, а Джон не твой отец. Все это началось около ста лет назад. Война Пяти лепестков как раз закончилась, Среднелесье отошло Империи. Наша церковь святой Джайны была повержена, и ее осколки разбрелись по всему континенту.

– Я была верховной жрицей, когда демоны атаковали главный собор. Прихожане сражались до последнего, и будь у нас Свет – мы бы выстояли. Сейчас, – она подняла ладонь, и над ней появился маленький, почти незаметный лучик

света, – точно. Но тогда Святогор спал беспробудным сном, после сражения с Сукрамом, в котором они оба получили смертельные ранения.

«С того момента прошло несколько тысячелетий! Даже в мое время гибель Сукрама и Святогора была легендой и не более, – прокомментировала Хана. – Главное, что тогда основное войско света победило».

– Мы проиграли, от позора мне пришлось скрываться, странствуя по всему миру, пока я не встретила Джона. Тогда он был еще молодым крепким дварфом, склонным к авантюрам и приключениям. Возглавлял небольшую партию искателей приключений, которой как раз не хватало алхимика и врачевателя. А когда они увидели, как я владею луком, и вовсе вопросов больше не возникало.

– В этом я сам несколько раз успел убедиться на своей шкуре. – Слова вырвались у меня непроизвольно. – Извини, продолжай, я хочу услышать все по порядку, и до этого мы дойдем, я уверен.

– Безусловно, – кивнула Наоми, – так вот. Мы вместе участвовали во множестве приключений. Как сами по себе, так и по заданию местных господ. Исколесили на повозке, запряженной хряками, весь юг Валтарсии. Сражались с орками, нагами, миносами, волверинами, бандитами, ящерами… Всех и не перечислить. Постепенно слава о странствующих авантюристах закрепилась за нами столь прочно, что даже когда я называла свое истинное имя, оно ассоциировалось не с далекой и забытой принцессой, а с отважной лучницей. Так продолжалось бы и дальше, если бы до нас не дошли вести о скрытом в Гиблых топях Храме Света. Я сразу ухватилась за эту возможность, – Голдофирель вздохнула, – должна признаться, я даже не думала о выполнении своих обязанностей. Просто захотелось прикоснуться к святыням, почувствовать в руках тепло артефактов и алтарей.

«На которых, конечно же, резали рабов во славу Святогора», – недовольно хмыкнула Хана.

– Уговаривать остальную партию долго не пришлось. Любой храм – это в первую очередь объекты поклонения. Жертвенники, ритуальные чаши, кинжалы – все это по традиции изготавливается из чистого золота и в зависимости от достатка храма инкрустируется драгоценными камнями. Сейчас такого уже не сыщешь, а раньше – сколько мы ни находили старых храмов, было повсеместно.

Тогда нас было пятнадцать. В основном – старый костяк из друзей и соратников Джона. Дварфы клана Грейтилов всегда отправляются в такое путешествие, чтобы, вернувшись домой, остепениться и провести остаток своих дней, совершенствуясь в кузнечном ремесле. Мой муж, хотя вернее сказать бывший муж, не был исключением. Более того, это должно было стать его последнее приключение. Самое доходное и славное. Именно поэтому мы взяли с собой в два раза больше тягловых кабанов – чтобы вынести все, что только можно.

Кроме меня в отряде было еще несколько эльфов – лучников, воров и просто ловких малых. Один из них даже ухаживал за мной. До самого последнего вздоха, когда оттолкнул от падающего каменного блока, ловушки, установленной против незваных гостей. Его смерть была быстрой, но мучительной и кровавой. Извини. Я забегаю вперед. Люди, да, конечно же люди. Пара крепких молодцев с щитами и короткими дротиками.

Ну и куда уж без любителей похвастаться мускулистым торсом. Трое братьев-орков были нашей основной ударно-мясной силой. Даже в холодных землях они предпочитали носить только кожаные куртки да накидки из шкур, а когда дело дошло до тропических болот, мы не сумели их уговорить одеть что-то тяжелее кольчуги на голое тело. Хотя своей силой и выносливостью они компенсировали неуправляемость в бою.

Именно они всегда вгрызались в ряды дикарей и разбойников, выкашивая врагов своими двуручными мечами и палицами. Круша все, до чего дотягивались, они расчищали дорогу для тяжелого дварфийского хирда. Увешанные броней, закрытые щитами и ощетинившиеся копьями эти ребята шли, как таран, оставляя после себя только трупы. Нам оставалось лишь прикрывать их стрелами от магов да лучников.

Но, углубляясь в чащобу, мы все чаще сталкивались с отрядами ящеров. В трясине броня – это смерть. Никто не вытащит воина, провалившегося в полном доспехе. Ни одна кочка или островок не могут быть достаточно надежны. Когда огромного тяглового хряка затянуло в пучину за несколько секунд, мы поняли – просто это приключение не дастся. Но тогда мы еще были слишком самоуверенны. Слишком горды и опьянены предыдущими победами.

Сбив плоты и выдолбив лодки из подручных материалов, мы решились продолжить путешествие. Путь был долог и тяжел. Насекомые, пиявки и звери – казалось, что все живое обернулось против нас. Обитатели болот устраивали

постоянные засады, надеясь уничтожить нас еще до того, как мы прибудем к храму. Если бы не мои противоядия и микстуры, сгинули бы от яда и отравы. Но ты же знаешь дварфов, если они наметили себе цель, их не остановит даже каменная метровая стена. Если надо, они ее голым лбом прошибут. Кажется, при воспитании мы перестарались, и ты перенял эту черту у Джона.

По дороге мы потеряли всех вьючных животных, повозку, троих бойцов из-за неосторожности. Спать и есть приходилось прямо в доспехах, от чего усталость только еще больше давила на плечи. С гордостью могу сказать, что, если бы не наш эльфийский опыт и точный глаз, там бы большая часть и погибла, не добравшись до города ящеров. Но спустя пару недель мы все же снова оказались на более-менее твердой земле. У деревянных стен городища.

Тут уже настала очередь показывать чудеса изобретательности Грейстилам. Дварфы буквально из палок и деревянных скоб сумели соорудить простенькие осадные орудия. С каким ужасом смотрели ящеры на торфяные бомбы, которые делались прямо из земли, на которой они жили. До сих пор помню их ужас и истошные крики. Когда весь небольшой деревянный городок был окутан черным вонючим дымом, мы ринулись на штурм. Каково же было наше удивление, когда мы не встретили никакого сопротивления. Поселение было пусто. Ни одного живого.

«Что-то мне это напоминает, – хмыкнула призрак, – теперь хотя бы понятно, что ты не сам по себе такой изобретательный, кое-чему тебя все же научили родители».

Мы решили, что ящеры сбежали из городка на болота. Об этом говорили многочисленные следы и открытые створки ворот с другой стороны. Как же мы ошибались, – она тяжело вздохнула, потирая руку, на которой до сих пор оставался отполированный годами шрам. – Когда отряд подошел к каменной пирамиде храма, нас встретили градом из дротиков и стрел. Пусть они и были почти первобытными, но обожженное дерево менее острым от этого не становится.

К счастью, мы были в доспехах, и Джон прикрыл меня, позволив перевязать рану. Через несколько минут шквал снарядов прекратился. За это короткое время мы потеряли половину всего отряда. Орки, впав в ярость, сумели добраться до прохода и даже дали нам время на перегруппировку, но заплатили за это своими жизнями. Щиты людей оказались недостаточно прочны. Один из

собратьев, пытавшихся убить вражеского шамана, сам стал жертвой удачно брошенного копья.

Но дварфы… Они встали плечо к плечу. Так, словно ничего не случилось. И пошли вперед, напевая свое вечное хоу-хей-копьем-бей. Они смяли последнее сопротивление ящеров, загнали их внутрь храма. Как нам тогда казалось – сломили последнее сопротивление. Пусть победа далась нелегко, но мы собирались идти до конца. Освещая себе путь в глубины пирамиды факелами и перестроившись так, чтобы впереди шли по крайней мере двое разведчиков, мы начали спускаться в древнее святилище.

Глава 8

– Стоило нам войти в пирамиду, – продолжила, чуть отдохнув, Наоми, – как со стен на нас начали смотреть жуткие рисунки жертвоприношений и пылающего ока. К богу Света, отгоняющему тьму, они даже близко не имели никакого отношения. Единственное, что было общего – светящиеся крылья у предвестников.

Когда она сказала об этом с таким воодушевлением, я едва сумел сдержать дрожь. Крылья. Светящиеся. Ага, сейчас. Нет, они и правда росли за спиной, и в самом деле светились. Может, с их помощью и летать можно было – не знаю. Но одно точно – это были щупальца. Мерзкие белые щупальца, оставшиеся после саркофага. Сильные и прочные. Достаточные, чтобы отразить удар меча и пробить тяжелый латный доспех, пусть и из дрянного металла.

Мне довелось видеть их в действии, когда Святогор всего за несколько секунд расправился с последними ящерами, населявшими нижний уровень. Двумя десятками сильных, мощных, выносливых, одетых в броню и прилично вооруженных сынов и дочерей прошлого короля-дракона. Которые нам бы доставили массу проблем. А он просто прошел сквозь них, не останавливаясь. Даже рукой не пошевелил – все сделали светящиеся отростки, торчащие из спины.

«Хана, а у вас в поклонении богу Света его изображали как солнце?»

«Как всевидящее око, – не задумываясь, ответила девушка, – в нашем понимании бог света был всеведущ, но добр только к тем, кто его умаслит. Не знаю, как в их сознании он умудрился превратиться в добренького и дающего всем, кто попросит, словно гулящая девка».

«Можно подумать, что лучше блудница, за деньги отдающаяся», – хмыкнул я, но призрак лишь пожала плечами.

«Я его в любом виде недолюбливаю. Он должен был спасти нас от демонов, а вместо этого спокойно почивал в храме. Но знаки, которые твоя мать описывает, похожие. Сомнений быть не может – это он, храм Святогора».

– Мы спускались все дальше, – рассказывала Голдофирель, – постоянно обороняясь и ожидая атаки со всех сторон. Но даже это не спасало от засад и ловушек. Десятки проходов, почти одинаковые рисунки и орнаменты, украшающие стены. Обманчива оказалась даже кривизна пола. Когда нам казалось, что мы идем вверх, в конце коридора внезапно оказывалась лестница, ведущая вниз.

Разведчикам и ворам не всегда удавалось обезвредить хитроумные механизмы. Одна из пропущенных нажимных плит решила судьбу всей экспедиции. До сих пор помню тот жуткий треск, с которым сработал механизм ловушки. Пол провалился под большей частью партии, и я с огромным трудом успела поймать Джона. Черт, он всегда был не самым легким, а в полном доспехе… если бы он не сообразил развернуться и сам ухватиться за край пола, я бы осталась одна и, вероятнее всего, тоже погибла.

С этого момента мы остались вдвоем. Он – мой щит, я – его лекарь. Нам уже было не до сокровищ или богатств. Мы мстили. Сейчас мне стыдно за минутный порыв, но тогда… Прости меня, боже. Я наслаждалась смертью каждого ящера в том храме. Я варила эликсиры из их крови, отдыхала, сидя на их трупах, ела их плоть. Мы перебили всех. И в конце концов оказались в самом нижнем, центральном зале.

Фрески на стенах рассказывали историю поклонения и восхваления кровавого солнца, состоящего из света и тьмы. Фигурки ящеров, намалеванные на стенах, местами просвечивали, пропуская истинный слой, на котором изображались остальные расы. А в центре был небольшой бассейн, почти до краев

заполненный кровью. Она стекала по небольшим желобкам, высеченным в камне, и совсем недавно мы значительно пополнили ее запасы, вырезав последних защитников.

Стоило войти внутрь, как плита за нами обрушилась, закрывая единственный выход. Мы оказались заперты с кровавым озером, которое сами же и сотворили. Обшарив все стены в поисках рычага, мы случайно активировали механизм. Как и кто из нас, было совершенно не важно. Рисунки на стенах начали светиться, показывая одну и ту же картину – смешивающуюся в чаше общую кровь.

Это было странно, жутко, но нам уже было все равно – мы решили, что уже мертвы и это не самый худший способ уйти. Почти безболезненный. Вскрыв себе вены, мы смешали свою кровь с кровью сотен убитых ящеров. А еще наших товарищей, погибших от их рук и ловушек. Кровь всех рас объединилась, забурлила и начала светиться, располагавшийся на потолке огромный рубин, изображающий солнце, треснул, и из него вылезла змея.

Это было последним, что я помню, – вздохнула Наоми, – очнулась я от того, что меня ощупывали маленькие ладошки. Твои. Озеро крови исчезло, на его месте была разбитая скорлупа гигантского яйца, из которого ты и появился. По крайней мере, так рассказывает Джон, который оставался в сознании до последнего мгновения и перевязал мои раны. Так что ты не только мой и его сын, если так можно выразиться – ты сын всех тех, кто дал тебе жизнь.

– Ого, – только и смог сказать я. Хана, все это время слушающая разговор, ошарашенно переводила взгляд с меня на маму и обратно. Хотя какая она мне к черту мама? Жрица, принесшая в жертву несколько сотен жизней и в результате призвавшая нечто! Нет, я ей, конечно, очень благодарен и все такое. Но, черт подери, как это вообще возможно? В голове не укладывается.

– Дальше все было куда проще. Мы собрали самое ценное, что нашли в пирамиде. Осколки того самого рубина. От прошлых искателей приключений остались неплохое снаряжение, да и денег было достаточно. Разве что в город, из которого мы отправились в путешествие, решили не возвращаться. Средства, вырученные из похода, поделили поровну, ну хорошо, почти поровну, живым они все же нужны больше, чем мертвым, и отправили родне с описанием храбрости павших. Затем нашли спокойное место и осели там. Это было десять лет назад.

– Постой, ты хочешь сказать, что я появился из яйца десять лет назад? Но я же помню… – я хотел сказать детство, но внезапно понял, что ни черта я не помню. То, что было лет шесть или восемь назад, я с трудом, но еще мог описать, а вот раньше все было, словно в тумане. – Ладно, допустим. Значит, я порождение крови.

– Скорее света и тьмы, – улыбнулась Наоми, – когда ты только появился на свет, твоя кожа была черной, как обсидиан, а волосы и глаза светились, словно огонь. Пока ты не изменился, мы не входили в города и даже жили несколько месяцев на лесной опушке, думая, что этого никогда не произойдет. Но твоя кожа посветлела, а волосы наоборот потемнели. Я искренне начала относиться к тебе, как к сыну. Только вот кристалл, что в твоей ладони…

Когда ты пробудился в озере, нам стало понятно, что обратного пути нет. Но мы надеялись на то, что ты пойдешь по дороге света. Наступило испытание, и что же ты выбрал? Самое темное – Черного стража Длани, разносчика заразы и слова демонов. Джон убеждал меня, что не все так плохо, что ты еще можешь пойти по пути света, и, в конце концов, оказался прав. Но когда мы увидели, как ты присоединяешься к Железному кулаку Севера, барону Райни, надежда покинула нас.

– Это было не легкое, но самое простое и верное решение. Я просто обязан был подчиниться условиям Длани, иначе меня бы…

– Что? Посмотри на меня, я разыскиваюсь как убийца благородных, и Длань ничего не может мне сделать. А стражи стеснительно отводят глаза, потому что знают – попробуют дернуться и станут следующими. Главное не забираться в крупные города и держаться подальше от столиц. Но нет, тебе взбрело в голову отправиться почти в самое логово демонов. А дальше – больше. Ты пощадил сына Кровавого барона, я списала это на милосердие. Но уже на следующей неделе ты убил безоружного.

– Это было на арене, и не убей я его – вполне мог получить кинжал в спину.

– Это уже совершенно не важно! После этого даже я отчаялась и решила, что пути назад нет. А Джон… когда ты вызвал на дуэль Энмиру – гончую демонов – он как-то передал сообщение Чистильщикам. А потом все закрутилось.

– Потрясающе! То есть это по его вине на меня охотятся культисты Драрина?! Отличные у меня родители! Но у тебя хотя бы хватило смелости атаковать меня самой, а не подсылать убийц. Хотя постой, в первый раз ты была не одна.

– У меня просто не хватило сил убить сына, – грустно сказала Наоми, – если бы из засады атаковала я, ты был бы уже мертв. Но после ты каким-то образом сумел вычислить меня в тенях и даже оставить напоминание о собственных грехах, – жрица улыбнулась, дотронувшись до шрама, – я выучила урок. И прошу прощения за все предыдущие действия. От всего сердца.

– Охренеть. – Голова трещала, словно пчелиный улей, по которому стучали палкой. – Ну теперь меня хоть совесть глодать не будет за то, что я так легко меняю фамилии. Я же к вам никакого отношения, получается, не имею. Понять бы еще в этой ситуации, кто я сам такой.

– Простите, ваше святейшество, но так больше нельзя, – поклонилась Голдофирель, – вы верховный жрец ожившего бога – Святогора! Какие еще могут быть вопросы?

– Ты предлагаешь мне отказаться от графства, от всех достижений и земель, выступить против Длани в открытую только для того, чтобы сделать то, что я и так делаю. Церковь будет построена, – сказал я со всей уверенностью, – это не составит проблем.

У меня для этого были все основания. И дело даже не в ресурсах, месте или прислужниках, всего этого хватало в подземелье. Главное – таймер обратного отсчета в Житие, который недвусмысленно намекал, что в ближайшие полгода у меня будет очень много работы. Иначе – смерть. Таковы условия этого чертового светящегося человечка с «крыльями».

– Буду рада служить вам, господин, – поклонилась Наоми, – и как родственница, и как жрица, и как эльфийка, давно ожидавшая возвращения истинного короля и продолжателя рода Силерантилов. Уверена, в вас переродился дух одного из повелителей древности.

– Не откажусь от твоих услуг, я еще крайне молод и не опытен. Но мне хватает ума это признать. Однако я прошу тебя написать Грейстилу, чтобы он отозвал убийц.

– Уже, но он вряд ли сможет на них повлиять. Подумать только, мой воспитанник – создатель легендарных заклинаний. Прошедший через тьму. Хотя ожидать меньшего от первожреца Святогора было бы оскорблением. Только прикажите – и остатки нашего рода начнут наступление на дварфийские крепости, оттянув на себя их внимание.

– Нет. Развязывать войну, чтобы уменьшить вероятность атаки на меня лично? Что за глупость. Достаточно усилить охрану. Собери группу паломников и жрецов. Первых из тех, кто будет обучаться служению Святогору. Я прикажу Лексу доставить вас на девятый уровень подземелья. Под видом ценителей старины и архитекторов.

– Спасибо, ваше святейшество, – снова поклонилась Наоми, – мы будем готовы к завтрашнему вечеру.

– Хорошо. На этом пока предлагаю закончить, а то у меня голова взорвется от всего нового. Надо уже выйти и подышать свежим воздухом. – Встав с кресла, я обошел все еще стоящую на коленях Голдофирель и, открыв створки, замер. Передо мной стояла явно подслушивавшая Чикако. Вот только видел я сейчас не ее. Неясное виденье маленькой девочки протягивало мне двумя ручками наполненный до краев кубок. Как и настоящая.

– Муж мой, выпей этот напиток и прими меня всю, как я принимала тебя, – произнесла Силяфирель, а я только и мог думать о том, насколько они похожи.

– Я принимаю тебя, как ты приняла меня, – сказал я, выпив вино до дна. Поцеловав девушку, я обнял ее, притянув к себе, и шепотом спросил не выходящую из головы мысль, – что ты знаешь о «Они Каге»?

Глава 9

– Так, – разъяренно спросила Чикако, когда мы оказались наедине, – какого черта? У нас с тобой первый брачный день, а ты спрашиваешь об этом! Этом… Это даже черт знает когда было! Как ты узнал? Хотя какого демона я спрашиваю, Силерантил ответь мне, только честно – ты провидец?

– Во-первых, успокойся, я тебя ни в чем не обвиняю.

– Успокойся? Не обвиняешь? Да мне тогда еще пятнадцати не было! Реальных лет, между прочим! Я эту жуть через тысячелетия пронесла, потому что она просто из головы не выветривается! Стой, не отвечай. Я сама все пойму. Значит так, ты рожденный от кровосмешения всех рас полубог, которого воскресила и воспитала жрица Света. Но при этом ты слуга Длани. Ты видишь прошлое, иначе объяснить это невозможно. Но тогда… Стоп, – девушка посмотрела на меня, чуть склонив голову, – погоди. А что если ты и не Силерантил вовсе?

– Ну… кхм… – типа оп-па, попал, – сейчас это важно? Что-то меняет?

– Уже нет, – девушка вновь начала ходить из стороны в сторону, скрестив руки на груди, – учитывая, что мы сейчас выпили свадебную чашу, ритуал закончен, и брак расторгнут быть не может. Слишком много формальностей соблюдено. Да и, прямо скажем, ты не самый худший из моих мужей. Не дергайся ты так, последний был почти тысячу лет назад. Да и недолго, я и имени-то его не помню особо. Кто-то из эльфийских принцев, собиравшихся покорить трон.

– А я-то думал, что тебя называют вечной принцессой потому, что ты в ожидании мужа.

– Конечно, настоящего. А проходящие проходят, так что ничего страшного. Еще меня зовут вдовой, столько я их сменила. Но у тебя же нет желания оставить меня одну раньше времени?

– Не дождешься.

– Вот и отлично, женой полубога я еще не была. Но как теперь это остальным объяснить? – Она взъерошила волосы на голове. – Что ты на меня так смотришь? Рано или поздно они узнают, что в тебе нет крови эльфов. Хотя стоп, а почему нет? В тебе же куча всего намешена, в том числе и королевская, из жрецов. Это да. Это выход. Значит…

– Я вот понять не могу, ты на мой вопрос-то отвечать будешь или нет? Твоя реакция сама за себя говорит – ты о нем что-то да знаешь.

– Ой, слушай, брось! Когда это было вообще? Кому какое дело до мертвого принца демонов? Да еще и отшельника.

– Мне, – я показал пальцем на собственный глаз.

– Постой, серьезно? А я-то думаю, что за вещица знакомая, – Чию, совершенно не церемонясь, подошла ко мне вплотную и двумя руками схватилась за лицо, раскрывая веки, – не дергайся! Дай рассмотреть получше!

– Что у тебя за манера в лицо лезть? – отстранил я принцессу, или вернее ее было теперь называть моей женой? Думать о ней так после проведенного вместе времени было одновременно и приятно, и странно. Хотя с той же Эвой я просто не интересовался, как она училась на компаньонку, может, у нее тоже до меня мужчины были? Пожалуй, спрошу об этом позже.

– А его способности в тебе есть? – настойчиво спросила Чикако. – Должны бы передаться.

– Есть парочка, – решил я не раскрывать все карты разом, – а что?

– Да нет, просто интересно выходит, – в задумчивости проговорила девушка, – что бы тебе ни дали, ты извлекаешь из этого пользу. Практически идеальное существо. Полубог, как ни крути. Ладно-ладно, я тебя поняла, не смотри на меня так. Они, дай подумать. Он был первым моим мужем, как ты, наверное, и сам уже догадался. А мне, между прочим, тогда… я уже говорила.

Это было страшно, противно и вообще неестественно. Хотя с высоты прожитого времени я понимаю, что ему все происходившее тоже было не в радость, его обязали старшие братья. Если о всех демонах говорить как о большой и не очень дружной семье. Это было в начале войны, когда еще были стороны, надеющиеся на мир между драконами и демонами. Что я могу сказать? Не сработало. Мы должны были встретиться примерно в этой местности, но сражение у пика, который называется сейчас Дланью, все перевернуло.

Тогдашний император демонов обрушил на него метеорит, земля и вода вспучились, противясь произошедшему, а потом наступила тьма. Не Вековечная, но все же. Тогда же появилось и внутреннее море. Говорят, только остров сохранился, не знаю. Потом были сотни лет войны, мечтатели и прагматики.

Циники и фанатики, их всех объединяет одно – они погибли, а я осталась.

– И это все равно лишь частично отвечает на мой вопрос.

– Кто такой Они, – Чию, вздохнув, села на диванчик, – демон. Искатель. Исследователь. Если тебе не хватает такого определения, то можешь считать его ученым. Та еще тварь, если по мне, хотя, как по-другому можно относиться к врагу, я не знаю. Постоянно со своей аспиранткой и ученицей всюду ходил, длинноногой такой доской. И с ней же развлекался. Маг был не из худших. Если так рассуждать, то можно даже сказать выдающийся. Хотя здоровьем не блистал. Весь западный фронт его опасался, когда клан Каге выходили на битву. На месте Уратакоты был их родовой замок и место прорыва. Собственно, это все что я тебе могу рассказать. Стейки любил с кровью. Да и вообще мясо, хоть за остальными демонами этого особенно не заметно. Предпочтения его в сексе, извини, не знаю. Не до того тогда было, но вроде нормальный, не извращенец.

– Потрясающе, и что мне это дает? Какую он хоть магию использовал?

– А, так ты про пользу, – улыбнулась Чию, – я уж думала ты из ревнивцев, что всех моих бывших вычисляли. В живых никого из них нет, если что, не волнуйся. А магия та же, что и у остальных демонов – Души. Только гораздо мощнее. Говорили, что он одним приказом заставлял несколько легионов на колени встать, а то и вовсе умереть. Но и сам валился с ног. Мне на себе такое испытать не довелось. К счастью.

– Черт, значит, аспект Власти.

– Чем он тебе не нравится? – удивленно посмотрела на меня Силяфирель. – Если в совершенстве овладеть магией Души, то любой твой приказ будет исполнен. Это крайне важно, как для полководцев, так и для дворян – показать свою силу.

– Вот только на тебя это не подействует, – заметил я, вспомнив демонстрацию Вейшенга, – да и на демонов, подготовленных тоже. А еще на Чистых. В общем, не универсальная штука, отнимающая множество сил и не гарантирующая результата.

– Милый, не существует решения против всех противников, – улыбнувшись, успокоила меня девушка, – против каждого нужно искать свое средство.

– На самом деле одно точно есть, – возразил я, – то, за которым мы все шли в ученики к Энмире. Магия огня, прожигающая отличную сталь и пробивающая доспехи. У того, кто станет ее полноценным обладателем, хватит сил и влияния, чтобы сосредоточить в своих руках всю власть.

– Если бы все было так просто, то повелителем давно стала бы сама Белая ведьма. Но увы – она лишь очень богатая жена виконта Райни. Тут нужна не только сила, но и умение, и желание ее применить. Вместе с возможностью. Женщина, конечно, может сесть на престол, в разных королевствах и княжествах такое случалось не раз, но это все равно исключение, а не правило. Важность и знатность рода. Заслуги перед Империей или наоборот ее противниками – все это сказывается. Устраивающего всех кандидата найти почти невозможно.

– Кроме разве что полубога, в котором течет кровь Силерантилов, – усмехнулся я.

– Да, тут сказать что-то против будет, мягко скажем, проблематично. Особенно если твой план сработает. А пока будем честны – до полубога тебе крайне далеко, муженек. Хотя происхождение интересное. Если позже ты захочешь о нем рассказать широкой общественности, то, может, оно даже в легенды войдет. Но над собой тебе еще работать и работать.

– Остра ты на язычок, – улыбнулся я девушке, – к счастью, никаких проблем с этим не будет. Я уже не раз показывал, что могу прыгать выше головы, если нужно.

– Главное, не дойди до точки, когда даже это не поможет, – предупредила принцесса, – противники бывают самые разные. Знать свой предел – тоже важно. Когда-нибудь может оказаться, что ты его давно прошел, а так и не заметил. Но будет уже поздно, – с этими словами девушка подошла и погладила меня по свежему шраму, идущему через все лицо.

– Ты права, – боль от клинка Стража была до сих пор со мной. Божественно острый, неудержимый, разрубающий сталь, словно трухлявую деревяшку. Встреться я с ним сейчас один на один, что бы изменилось? Да ничего. Разве что он подчинился бы глазу Они. Но о такой возможности Силяфирель очевидно ничего не знала, и пусть так и останется. – Мне нужно уходить.

– Зачем? – непонимающе взглянула на меня Чию.

– Как думаешь, что будет, если княжне доложат, что я ночевал в доме эльфов?

– Боишься, что она все поймет? – понимающе улыбнулась Чикако. – У нее отличные соглядатаи, будь уверен они уже в курсе, что мы проводили время вместе.

– Но пока не знают, что мы женаты. Будет неплохо, если это окажется в секрете еще минимум на несколько месяцев. Слишком многое от этого зависит.

– Хочешь включить ее в свой гарем? – подняла бровь принцесса. – Весьма смело. Но место старшей я ей не уступлю. Хотя для истинного короля и десяток княжон не предел.

– Рад, что это не вызывает у тебя отторжения.

– Что ты, милый. Пока ты не ревнуешь меня к бывшим, я согласна смириться с твоими настоящими. А остальные вопросы мы решим сами, – в улыбке Силяфирель явно сквозила агрессия, – между нами, девочками.

Поцеловав на прощание жену, я поспешил удалиться вместе с рабынями домой. Завтра после полудня встреча с военачальниками. А значит, с самого утра я успею сходить на куда более деликатную, но от того не менее важную встречу. Пора взыскать долги с моего мастера. Белой ведьмы.

Глава 10

Ночь выдалась на удивление спокойной, даже Трия, обычно не упускавшая возможности побыть наедине, сегодня осталась у себя. Хорошо хоть у нас комнат в доме на всех хватало. И, учитывая встречу с Чию, нормальный сон мне действительно был ой как нужен. Хотя проснулся я даже не с первыми петухами – раньше. Когда в мануфактурах прозвучали гудки о смене рабочих. Приняв утренний душ из лейки, я спустился в обедню.

– Доброе утро, – поприветствовал я уже во всю хозяйствовавшую Василису, – чего хмурая такая?

– Доброе, господин, – ответила девушка и, ничего не объясняя, поставила передо мной тарелку тушеных свиных ребер.

– В чем дело? – настроение обычно жизнерадостной и неумолкающей Васьки заставило меня насторожиться. – Что случилось-то? И спать ко мне не пришла, и ведешь себя странно.

– Так вы ж сейчас того… женаты. – ответила она, чуть смутившись. – Или блудить собираетесь да жинке законной изменять?

– Это кто тебе такое сказал? Что я жениться успел.

– Эльф этот, седой, а что? Обманул? – с надеждой спросила Василиса.

– Конечно, – не моргнув глазом, соврал я. Не хватало еще, чтобы через моих рабынь слух дошел до княжны. Хотя с большой долей вероятности именно как слух он уже гуляет по коридорам дворца. Сделать с этим я ровным счетом ничего не могу, а значит, нужно сосредоточиться на других вещах. – Я сейчас должен уйти, наверное, до вечера. Как вернусь жду тебя у себя. Поняла?

– Да, – радостно ответила девушка, у которой мгновенно заалели щеки, – конечно.

– Вот и хорошо, – пока я завтракал под довольное щебетание Василисы о росте цен на мясо и овощи, подтянулись и другие девушки. Когда пришли все, пришлось провести разъяснительную беседу о вчерашнем. Максимально обтекаемыми фразами я объяснил, что вчера у меня была крайне важная встреча, о которой я ничего не могу рассказать, но которая не поменяет в наших отношениях ровным счетом ничего.

Большинство согласилось считать, что ее и не было, и даже фыркнувшая в начале Лиска потом милостиво пересела поближе, давая полюбоваться ее изменившимися и еще больше похорошевшими прелестями. В целом морфизм, запущенный Гроасом, действовал на всех девушек благотворно, хотя

человеческого в них оставалось мало. Сейчас в спокойной обстановке я мог просмотреть через житие их характеристики, чтобы в дальнейшем еще эффективнее использовать в бою.

«Лисандра Дэвилавейк. 19 лет. Суккуба. Рабыня Души. Владелец Майкл Рейнхард.

Характеристики. Сила: +2 (отличная). Восприятие: +2 (отличное). Ловкость: +2 (отличная). Выносливость: +4 (эпическая). Интеллект: +5 (легендарный).

Опыт: +2 бывалая. Магия Души: +1 общая. Аспект Власти: +4. Любимое оружие: нет.

Навыки: Отречение – обратите призванных существ в бегство или заставьте их замереть на месте. Навык заблокирован, владелец не маг.

Прядильщик – вызывайте демонических существ и подчиняйте их волю.

Тактик – благодаря выдающемуся интеллекту, вы легко можете оценить сильные и слабые стороны противника.

Ученый Души – вы не только в состоянии разобрать любой трактат выбранной вами школы, но и написать свой собственный».

«Трия Фавик. 8 лет. Русалка. Рабыня души. Владелец Майкл Рейнхард.

Характеристики. Сила: +2 (отличная). Восприятие: +2 (отличное). Ловкость: +3 (превосходная). Выносливость: +5 (легендарная). Интеллект: +2 (отличный).

Опыт: +2 бывалая. Магия: нет. Любимое оружие: Гарпун, Длинное копье.

Навыки: Водяной. При нахождении в воде Восприятие, Сила и Ловкость +3. Неограниченное водное дыхание.

Говорун. Легкая обучаемость языкам, общение с морскими и земноводными животными. Понимание нового +1. Приручение животных +1.

Ненависть к закорючкам. Мелкая моторика дается с большим трудом. Метание и обращение с мелкими предметами –1. Письмо и чтение –2.

Естественная броня +1. Чешуя и кожа огрубели под воздействием морфизма и теперь сами могут удержать многие удары оружием.

Змеиная хватка. Врожденная предрасположенность к рукопашному бою и обращению с древковым оружием. Проверка атаки +1».

«Эва Драгонберн. 25 лет. Морф. Рабыня души. Владелец Майкл Рейнхард.

Характеристики. Сила: +4 (эпическая). Восприятие: +3 (превосходная). Ловкость: +4 (эпическая). Выносливость: +5 (легендарная). Интеллект: +2 (отличный).

Опыт: +3 элита. Магия Жизни: +2 общая. Аспект Изменения: +1. Аспект Усиления: +4. Любимое оружие: меч и щит, двуручный меч, башенный щит, короткий меч.

Естественная броня +2. Вы приобрели черты драконида, обзаведясь тяжелой чешуей в некоторых местах, но оставаясь при этом гибкой и ловкой.

Подмастерье Жизни. Все ваши навыки в магии Жизни куда лучше ученических, вы применяете любые заклинания этой школы с бонусом +2.

Морф. Ваше изменение только началось, и теперь только от вас зависит, остановится ли оно когда-нибудь».

У Эвы параметры были значительно выше моих, так что оставалось только завидовать, но кроме тех, к кому так или иначе приложил руку Дпров, у меня были и обычные девушки. Если вообще можно о них так сказать. Я бы вслух такое говорить не стал, прибьют.

«Ксиулан Форсакен. 22 года. Дварф из рода подгорных. Рабыня души. Владелец Майкл Рейнхард.

Сила: нормальная. Восприятие: +1 (хорошее). Ловкость: +3 (потрясающая). Выносливость: нормальная. Интеллект: нормальный.

Опыт: +2 опытная. Магия: нет. Любимое оружие: арбалет, короткий лук, кинжалы.

Навыки: Обнаружение ловушек. Пассивный навык, позволяет даже в темном помещении замечать устройства и механизмы, которые могут быть опасны, в том числе поднять тревогу.

Вскрытие обычных замков. Вы хорошо знаете механическое устройство дверных, навесных, скрытых и прочих замков, не обладающих магической защитой. Ловкость рук и немного времени позволяют без проблем открыть любой замок из этой категории.

Отвод глаз. Заклинание аспекта Ужаса и Очарования магии Души. Помогает снизить вашу общую заметность и отвлечь противника на другие раздражители».

«Василиса Лесовичка. 17 лет. Человек. Рабыня. Владелец Майкл Рейнхард. Сменить прозвище?

Характеристики. Сила: обычная. Восприятие: +1 (хорошее). Ловкость: +1 (хорошая). Выносливость: +1 (хорошая). Интеллект: +1 (хороший).

Опыт: +2 опытная. Магия: нет. Любимое оружие: арбалет, лук, гарпун.

Навыки: Хозяйственная. Для вас нет секретов в домашнем хозяйстве или в поле. Все проверки труда +1.

Чистая: иммунитет к любым видам магии прямого воздействия, таким как аспект Власти, Ужаса, Изменения, Усиления, Воплощения. Бонус магии Восстановления.

Навыки и умения скрыты, требуется привязка души или откровенность».

Новенькие сидели отдельно, судя по взглядам, даже сейчас испытывая друг к другу расовую неприязнь. Еще бы, их народы враждовали столько времени, что

они, наверное, и не помнят, как можно жить в мире и согласии. Правда, пока они будут жить в моем доме, им придется соблюдать мои правила. Только мне еще только предстоит им это в подробностях объяснить.

«Кахоша Бонблейд. 19 лет. Крысолюд. Питомец. Владелец Майкл Рейнхард.

Характеристики. Сила: обычная. Восприятие: +1 (хорошее). Ловкость: +5 (легендарная). Выносливость: +2 (отличная). Интеллект: +1 (хороший).

Опыт: +3 элита. Магия Души: +1. Любимое оружие: кинжалы, короткие мечи, праща.

Навыки: Ускоренный метаболизм: позволяет на короткое время использовать ускорение без применения магии Жизни. Требует обильной пищи после схватки.

Крысиный иммунитет: почти стопроцентная неуязвимость к большинству ядов и болезней.

Отличный нюх: способность отличить по запаху эмоции, местоположение, наличие ловушек или отравы. Частично заменяет Слепозрение».

«Варна Врамегарогак. 20 лет. Ящер. Рабыня души. Владелец Майкл Рейнхард.

Характеристики. Сила: +3 (превосходная). Восприятие: +2 (отличное). Ловкость: +3 (превосходная). Выносливость: +3 (превосходная). Интеллект: +3 (превосходный).

Опыт: +3 элита. Аспект Подчинение: +5 (только насекомые и рептилии). Аспект Усиления: +3. Любимое оружие: посох, длинное копье.

Навыки: Рой: ваша врожденная способность контролировать насекомых усилена годами упорных тренировок, вы не можете вызывать существ, но можете подчинять низших своей воле и контролировать любое их количество.

Усиление: вы не владеете магией Жизни, однако природа вашей жизни наделяет вас аспектом Усиления, который развивается вместе с выносливостью.

Абсолютная регенерация: если вас не убили – значит вы выжили. Любое не смертельное ранение затянется. Любая отрубленная конечность отрастет. Нужно только время и достаточно пищи».

Врамар… Врамегарок… Варамега… тьфу ты, черт! Вот уж где в самом деле стоит поменять прозвище принудительно на что-нибудь более пристойное, а то ни произнести, ни запомнить. Правда, и мне на ум ничего приятного не приходит. Хотя. Я же вроде как их короля прикончил, значит, стал главным и могу использовать любое имя, которое мне понравится. Как его звали, кто бы еще помнил. А, Мегал!

Житие – Собственность – Рабы – Сменить имя: Варна Мегала. Утвердить.

Прошло несколько секунд прежде, чем до ящерицы дошло, что что-то в ее жизни изменилось. Она неуверенно сощурилась, помотала головой, затем посмотрела ошарашенно на меня, еще раз прищурилась, не веря. Интересно, что у нее пишется в магическом интерфейсе? Наверное, что-то вроде: хозяин задал вам прозвище.

– Господин, я недостойна! – крикнула вараприция, бросаясь на пол и стуча о доски лбом. – Прошу вас, не оскверняйте великое имя короля моим жалким существованием! Это оскорбление всем ящерам рода Мегала, они будут охотиться за вами по всему свету!

– Успокойся, – хмыкнула Лисандра, первая догадавшаяся что происходит, – нет уже прямых наследников, король со всеми детьми и женами мертв. Его сиятельство граф владеет всем подземельем без ограничений. Так что это его право – кому и какое имя давать.

– А почему только ей кличку сменили? – спросила чуть обиженно Ксиулан, дожевывающая картофелину, – я, может, тоже не хочу этой Форсакен быть. Черт его вообще знает, что оно обозначает, может, ругательство какое.

– Оно обозначает потерянный народ, – тщательно выговаривая буквы, произнесла Кахоша, – а что за народ, ты можешь и сама у этой рептилии узнать.

– Я не рептилия, крыса! – зашипела злобно Варна. – Еще раз меня так назовешь!..

– И что будет? Набросишься на меня и сожрешь, как моих младших братьев и сестер?

– Верно, мышка, именно так, – злобно улыбнулась свежеиспеченная Мегала.

– Подавишься, гадина, – оскалилась крысолюдка, обнажая два парных кинжала, спрятанных под одеждой.

– Хватит! Обе. Хотите подраться – у вас еще будет шанс. Врагов у меня достаточно. А сейчас собирайтесь. Оставить я вас одних не могу. Пойдем всем скопом на встречу с Белой ведьмой.

Глава 11

– Госпожа Хикент не принимает, – монотонно сказал мне уже в шестой раз стражник, стоящий у двери богатых дворянских апартаментов, – никого.

– Скажи Райни, что пришел граф Рейнхард, – проговорил я, начиная закипать от злости.

– Не велено с поста отходить, – так же монотонно ответил солдат, – у меня приказ.

– ХИКЕНТ! ТВОЮ МАТЬ! И МАТЬ ТВОЕГО РЕБЕНКА!

– Их высокородие заняты, – в очередной раз сказал чуть отступив служивый.

– Да я тут все к чертям разнесу…

– Спокойно, только спокойно. – Мне на плечо легла аккуратная ладошка Лисандры, и, проследив за ней, я понял, что непроизвольно начал накапливать кровь для «болта». – Не хватало еще имущество портить, штраф будет.

– Чужое, а ведь ты права. Молодец, Лиска. Оставайтесь здесь и проследите, чтобы они от меня никуда не сбежали, я сейчас вернусь.

Быстро сбежав по лестнице на первый этаж, я нашел управляющего и буквально припер его к стене. Седой лысоватый человек в пенсне и щегольском жакете вжался в свою стойку от одного моего вида. Может, по лицу понял, что шутить я не намерен.

– Вы знаете кто я?

– Не имею чести… – проблеял мужчина, – но готов услужить всем, чем только могу.

– Отлично, я граф Рейнхард-младший и хочу взять у вас в аренду часть коридора, включая стены и все, что находится между ними. Ведь апартаменты сданы, верно?

– Н-но у нас есть прекрасные комнаты для гостей. Я даже готов освободить свою собственную… Вы понимаете, мы никогда не сдавали коридор…

– Мне плевать на ваши отговорки, я плачу серебряный за аренду коридора и стен. Сроком на пять месяцев. Без права расторжения. Вы мне передаете их в управление и владение на этот срок. Вопросы есть?

– Нет, какие у меня могут быть вопросы? – затараторил управляющий, заполняя документы, – вот договор на… помещение? В общем, на то, что вы хотите.

– Отлично, ваш серебряный, – быстро пробежав глазами по бумагам и удостоверившись, что все верно, я бросил на стойку тяжелую белую монету. В житие добавился еще один крайне странный пункт: Гостиница «Последний единорог», коридор второго этажа возле комнаты «Дворянская» и все что к нему прилегает.

– Пошел вон с моей собственности, – бросил я стражнику, и тот, готовый было снова возразить, ошалело посмотрел на меня, а затем куда-то внутрь себя, очевидно читая предупреждение от системы. – Десять секунд.

– Но как же, ваше сиятельство, у меня же приказ!

– Ты готов нарушить ради него законы Длани, солдат? Пять, четыре…

– Я стою на карауле, – его безразличие и уверенность испарились, как не было, – по приказу виконта Хикента! Вся ответственность за таковые приказы лежит на нем.

– Вот как? Звучит разумно. За незаконное пребывание на моей собственности с сего момента назначаю штраф в тысячу золотых. Штраф накладывается каждую минуту, любое нахождение на моей собственности и в моих владениях должно согласовываться лично со мной. Время пошло.

Удобно устроившись на перилах, напротив двери, за которой были нужные мне люди, я с удовольствием смотрел на мечущееся лицо стражника. Это был блеф чистой воды, за нарушение границы я, конечно, мог назначить штраф – вот только магией он был ограничен сверху и составлял всего десять медных монет. Естественно, с возможностью выдворить нежеланного гостя и повысить штраф аж до серебряного. Или отправить в тюрьму, при согласовании с местной стражей, чего я сделать не могу, увы. Да только солдатик обо всем этом не знает.

Когда до конца срока осталось всего несколько секунд, он не выдержал и, сделав несколько шагов в сторону, встал у лестницы. Ну а что, логично. Тоже пост, тоже вроде никого не пустит, и приказ не нарушил. Ведь между мной и его господином находится еще и дверь. Да только она уже находится на моей территории, так как прилегает к полу и стенам коридора.

– Кси, с замком справишься?

– Как это? У всех на виду? – ошарашенно спросила дварфийка. – Меня же загребут!

– Не волнуйся, ты моя собственность и действуешь по моему строгому приказу в отношении другой моей собственности. За это тебе ничего не будет. Открывай.

– Ну как прикажете, – хмыкнула девушка и, подойдя к двери, достала целую охапку инструментов. Какие-то крючки, напильники, тонкие маленькие щипцы – чего там только не было.

– Вы что творите?! – раздался изнутри удивленный знакомый голос. – Это проникновение на чужую собственность! Нарушение закона!

– Ни разу, – усмехнулся я, – дверь принадлежит мне, как и коридор. Теперь вы никуда не денетесь.

– Вы с ума сошли? – Хикент тоже был парень не робкого десятка и сейчас, судя по звукам, заряжал свинцеплюй. – Откроете дверь, и я вам башку снесу!

– Уже пробовали. Не особенно помогло. У вас был шанс открыть дверь без конфликта, а теперь я лишь пользуюсь собственными правами. И, кстати говоря, не советую ломать мое имущество, а уж тем более нападать без причины на графа. Это, знаете ли, смертельный приговор.

– Твою мать! Майкл! Прекрати немедленно!

– А это уже оскорбление нижестоящего к вышестоящему. Последний шанс, виконт!

– Да я скорее сдохну, чем тебя к своей жене подпущу! Псих чертов! Почему я тебя не прикончил тогда, в поселке?!

– Вот и я не знаю. Даю вам минуту, чтобы привести себя в порядок. Мой мастер мне сильно задолжала, и я собираюсь получить причитающееся.

– Хорошо, хорошо. Мы сами откроем, когда будем готовы! Подожди несколько минут, – крик виконта отдалился, не дожидаясь моего согласия.

– Лиска, Трия, Эва, Кахоша и Варна – быстро на улицу. Встаньте под окна так, чтобы они не могли сбежать, если задумают, и зовите нас что есть мочи. Силу не применять, иначе это могут расценить как нападение, а нам это совершенно не нужно. Кси, сколько тебе еще времени?

– Почти заканчиваю, – напряженно ответила девушка, ковыряясь в замочной скважине, – есть!

Внутри двери тихо щелкнуло, и я тут же дернул ее на себя, чуть не опрокинув дварфийку. Хикент, полностью одетый и с сумкой на плече, помогал Энмире натянуть дождевик, но, увидев меня, резко обернулся, вскидывая свинцеплюй.

– Еще шаг и я стреляю! – угрожающе прорычал он.

– Нисколько не сомневаюсь. Прежде чем сигать со второго этажа – выгляните наружу.

– Да я тебя! – Райни не договорил, сжимая рукоять оружия до скрипа кожи. Но Энмира лишь рассмеялась и, положив руку на дуло, опустила его к полу. Лицо женщины было бледно и даже слегка зеленовато. Фигура расплылась, и теперь она мало напоминала ту стройную собранную чародейку, которая одним щелчком пальцев могла убить тяжеловооруженного воина.

– И что теперь, господин граф? Ну вот хорошо, поймали вы нас. Что дальше?

– Договор, я жду его выполнения.

– Ах договор, – женщина задумчиво приложила руку к подбородку, – конечно, как я могла забыть. Но знаете, срок его выполнения еще очень далек от окончания. Приходите, да, месяца через четыре. Или еще лучше через пять.

– В нем все четко прописано, цитирую: «обязуюсь обучить тебя магии огня и всем аспектам жизни, души и крови, которыми должно, дабы применять оную». И срок стоит весьма недвусмысленно. Вряд ли за оставшееся время, если вы не приступите к моему обучению сейчас, успеете. А ведь и штрафные санкции мы прописали за нарушение договора тоже четко.

– Разве я планировала их нарушить? – улыбнулась Энмира, – ни в коем случае. Как только наступит время, я в полном объеме передам все надлежащие знания. Да только вряд ли они мертвецу понадобятся.

– Это угроза, – констатировал я факт, – мне довелось пережить не одно покушение и сразить тварей, которым даже ваша магия огня не нанесла бы смертельных ранений. Так что сомневаюсь, что найдется кто-то, способный убить меня. Особенно в ближайшее время.

– О, один такой есть, – усмехнулась Белая ведьма, – я хотела, чтобы это стало для тебя сюрпризом, но смотреть, как ты мучаешься, ища выход из безнадежной ситуации, будет гораздо веселее. Как думаешь, что стало условием для безземельного и почти безденежного виконта? Он в совершенстве овладеет усиленной версией моего заклинания. Жаль, конечно, что перезарядка у него идет целых две недели, но мощности хватит, чтобы за один единственный щелчок уничтожить любого противника, абсолютно!

– И что же? Вы заказали убийство, и при этом так легко в этом признаетесь?

– Убийство? Нет, что ты, – Энмира явно наслаждалась ситуацией, – он вызовет тебя на турнир Чести, по всем правилам. Затем убьет тебя вместе со всеми твоими рабынями души и займет твое место подле Рейнхарда. Или, думаешь, старик, оставшийся без наследника, будет долго горевать по этому поводу? Подобрал дикого щенка, заменит на борзую с отличной родословной. Ничего ровным счетом не изменится, его сын и наследник по-прежнему будет владеть магией огня, будет моим учеником, но, кроме того, еще и на хорошем счету у дворян.

– Потрясающе, потратить столь ценную возможность на то, чтобы убить меня?

– Не просто убить, стереть в порошок! Ты испортил мою жизнь, сотворил со мной все это, и только так я смогу тебе сполна отплатить. Тебя оберегал Дпров, обещал, что будет следить за моей беременностью, помогать при осложнениях и родах. Но даже этого ты меня лишил, щенок! Сдохни!

– Это оскорбление, – заметила Василиса, держащая меня за руку уже минуты две, не давая сделать последний шаг, – вы можете потребовать сатисфакции.

– Дуэль до смерти, – кивнул я, – почему нет. Виконт Хикент, я требую извинений кровью. Ваша супруга оскорбила меня, а вы никак этому не препятствовали. Вызываю вас на турнир Чести. Ближайший. Ты хотела моей смерти, карга? Вначале я отберу у тебя и твоего будущего ребенка мужа, всю собственность, а

потом и волю. Ты права, я не благородных кровей, но мстить я умею не хуже. До встречи на арене.

Глава 12

– Здравия желаю, – поклонился Вокра, когда я чуть успокоившийся вошел в малый зал для переговоров, – не с той ноги встали, ваше сиятельство?

– Здравствуй, Лекс, ты-то мне и нужен. Остальные не подошли еще?

– Нет, так рано еще, – нахмурившись, ответил барон, – а что случилось?

– Прежде чем отвечу, девушки, выйдите и никого не пускайте, – подойдя вплотную к подданному, я продолжил шепотом, чтобы нас не услышали: – Открой Житие, собственность, магия, договора. Там у тебя должен быть договор с Энмирой Хикент. Постой, не отвечай. Прочти его внимательно. Есть ли там пункты о неразглашении договора?

– Нет, – так же ответил барон, – да в чем дело-то?

– Погоди, она вам стандартные условия, скорее всего, обозначала, как и мне. Ты получил от нее набор знаний ЧТО. Что должно между собой взаимодействовать, чтобы получилась магия огня, верно? Погоди, можешь не отвечать. Посмотри внимательно, есть ли пункт о том, что ты не можешь передавать эти сведения.

– Есть, конечно, он один из первых идет. Я не имею права рассказывать или передавать любым другим путем третьим лицам информацию о передаваемом объекте.

– Отлично. Тогда на листок, – всучил я ему в руку бумажку от волшебной чековой книжки, – не передавай информацию. Запиши ее на этот лист.

– Но если я ее запишу, вы же тогда его взять сможете?!

– Смогу. Но передавать ты его мне не будешь.

– Это как? – не понял Вокра.

– А вот так. Хранение, передача, копирование и распространение информации – это совершенно разные пункты. Ты его в Житие видишь? Значит, хранишь, и на это у тебя права есть. Попробуй теперь скопировать ее на лист. Просто скопировать. Не передавай мне его.

– Хорошо, – с совершенно ошалелыми глазами Лекс дотронулся до листа бумаги, и его стоимость резко выросла с десяти медных до пятисот золотых. Проблемка.

Если я сейчас без спроса возьму этот лист – кража. Причем кража у дворянина, пусть и ниже меня рангом, магия тут особого различия делать не будет. Пять сотен золотых. Дорого, черт. А ведь это только одна из двух частей, которые мне предстоит раздобыть. Правда со второй будет проще, в конце концов Чикако теперь является моей женой, должна же она для мужа сделать поблажку? И именно она выбрала – КАК.

– Я прошу у тебя положить этот лист на пол и выйти из зала, – сказал я Вокре, – обещаю, что если ты понесешь сейчас какие-либо потери, то я тебе их полностью компенсирую, всеми доступными мне средствами. Через три минуты можешь зайти обратно.

– Хорошо, я вам верю, – нахмурившись, Лекс выполнил мои распоряжения и закрыл за собой дверь. А я остался один на один с листом, хранящим информацию, переданную Энмирой. Что на нем? Пока не возьму, не узнаю. Но и брать его в руки нельзя, даже если свидетелей нет, а могу поспорить, они тут есть, обязательно какой-нибудь соглядатай смотрит сквозь скважину.

Как это можно провернуть? Не брать. Можно ли касаться? Если я потрогаю чужую вазу, но при этом не буду ее брать, скорее всего, за кражу это не воспримут. А что с информацией на листе? Его я, конечно, брать не буду. Черт. Тонкая грань, крайне тонкая. И я совершенно в этом не разбираюсь, не шпион. Да и Черным стражем я пробыл слишком мало, судебную практику совершенно не освоил. Ладно. В крайнем случае заплачу ему полтысячи золотых.

Положив поверх одного листа второй, я сконцентрировался и, поймав надпись действия, нажал скопировать. Текст, с первого взгляда точно такой же, как и на нижнем листе, оказался на моем. Все. Ничего больше. Не было никаких обвинений в краже, в присвоении чужого имущества и прочего. Но расслабился я рано. Вместо ожидаемых букв или символов в моем Житие отобразился практически полностью черный квадрат.

«Информация индивидуализирована и предназначена для Лекса Вокра. Личный идентификатор не совпадает, пожалуйста, обратитесь к первоисточнику для получения расшифрованной версии. Владелец информации: Энмира Хикент».

Приплыли. То есть, конечно, отлично. Теперь я знаю способ копирования даже самых секретных документов. Да только нет в этом абсолютно никакого смысла. Я их просто не пойму. Да никто не поймет. Хотя стоп. Был у меня один знакомый, который правилами магической системы Длани распоряжался более чем вольно – Святогор. Вот только он неизвестно где и вряд ли с готовностью мне поможет, пока его культ в Уратакоте не распространится.

– Да мне плевать, что он там делает! – донесся до меня недовольный голос Рейнхарда-старшего, – пусть хоть гордо дрочит в одиночестве. Пошли вон!

– Пропустите! И сами заходите все! – крикнул я, отходя от листка, оставшегося лежать на полу.

– В чем дело?! Сам позвал и непонятно чем занимаешься?! – продолжал возмущаться старик, но заметив лежащий на досках предмет, чуть затормозил. – Это что?

– Собственность Лекса Вокры – прошу, заберите и уничтожьте. Ничего не вышло.

– Сожалею, господин. – Барон, быстро подойдя, взял в руки лист и, не особо раздумывая, разорвал его на множество частей. Теперь он точно был бесполезен.

– И что это у нашего подданного столько стомит? – насупившись, спросил Рейнхард. – Это же целое состояние, огромное!

– Ага, и я его чуть не профукал. Все в полном порядке. Там была тайна Эвы, там она и осталась.

– Кстати об этом, – подхватил мысль старик, – господин Вейшенг, заходите.

По просьбе графа в зал вошел лорд Уратакоты в сопровождении своего верного Безымянного и абсолютно взмыленного Хикента. Даже его бравый вид не спасал от грязи на коленях и локтях мундира. Видно, пришлось-таки виконту вылезать из номера через окно. Ну ничего, это еще цветочки, дальше будет больше. Ты у меня за все заплатишь.

– Ваше сиятельство Рейнхард, – по-деловому обратился ко мне Вейшенг, слишком официально, что-то тут не так, – я слышал, у вас есть претензии к моему слуге.

– Совершенно верно, ваше сиятельство. Его жена оскорбила меня и призналась при свидетелях, что подговаривала других к моему убийству. Пусть и в честном поединке.

– Что с нее взять, – развел руками ректор, – пусть она отличный преподаватель, но при этом она всего лишь женщина, да еще и беременная. Нельзя ее слова воспринимать столь буквально, эмоциональный фон нестабильный, интоксикация. Ей тяжело, вы понимаете. Так что не думаю, что это можно считать оскорблением.

– Согласен, но не в случае, когда муж поддерживает жену. От виконта Хикента не прозвучало ни одного слова против, он не попробовал ей возразить или заткнуть дуру. Вместо этого он попытался сбежать вместе с ней из города, не выполнив своих обязательств.

– Это серьезные обвинения, – нахмурился Вейшенг, – как вы знаете, я крайне негативно отношусь к любым нарушениям договоренностей. На этом стоит Длань. Но есть ли у вас какие-нибудь доказательства? Возможно, она публично объявила, что не выполнит и не собиралась выполнять договор?

– Ее действия говорили сами за себя. Вначале они не открывали дверь ни на просьбы, ни на угрозы, а когда мне законным путем удалось их увидеть, пытались вылезти через окно со всеми вещами. В процессе Райни сам лично

несколько раз угрожал меня убить. Можете спросить у своего виконта, правда ли это, и посмотрим, не побоится ли он соврать своему господину.

– В самом деле, что ж. В таком случае поступим таким образом. Я, лорд Уратакоты и сюзерен виконта Хикента, нижайше прошу простить моего подчиненного. Клянусь, что пока обязательства перед вами не будут выполнены, они не покинут города, – с этими словами Вейшенг склонился в просительном поклоне.

– Ты должен, – тут же угрюмо кивнул Рейнхард, – это приказ.

– Я, граф Дождливой крепости, принимаю извинения за вассала от лорда Уратакоты, – чуть не выматерившись, произнес я положенную по этикету фразу, – и более не имею претензий по данному вопросу к этому лицу.

– Рад, что мы разобрались, – распрямился как ни в чем не бывало Вейшенг, – а теперь прошу меня простить, еще много дел. Идем, Райни.

– Твою же мать! – вырвалось у меня, стоило дверям закрыться за спиной виконта. – Что за черт? Почему?

– Потому что, – старик хотел отвесить мне затрещину, но я на автомате увернулся. – А у тебя неплохая реакция. Но от обучающего подзатыльника отказался ты зря. Нельзя не принимать извинения равного, особенно если нанес их не он. Иначе у нас половины лордов давно не было бы. Просто перебили бы друг друга на дуэлях.

– Дьявол! Она хотела и хочет до сих пор меня убить! Ты понимаешь? Подговорила Гуо, дала ему для этого свое боевое заклинание, усилила его. А мне теперь сражаться непонятно с чем?

– Первый раз, что ли? – улыбнулся Рейнхард-старший. – Раньше выпутывался и сейчас сможешь.

– А, забыл добавить, она еще и тебя сюда приплела. Сказала, что тебе все равно, кто твой наследник, и после моей смерти ты вполне можешь назначить Джинга – лишь бы посильнее был.

– Вот тут она не права. Мне, конечно, есть дело до того, кто носит фамилию Рейнхардов. Если хочешь, чтобы тебе было спокойнее: клянусь жизнью, что покуда мы оба живы – будешь моим сыном. Никакие результаты и прегрешения этого не изменят.

«Получена неотчуждаемая клятва, принять?» – Я нажал «да», не задумываясь, и только после того, как лорд недовольно крякнул, понял, что тут был подвох.

– Значит, просто на слово ты мне уже не доверяешь? – хмыкнул Рейнхард. – Ладно, черт с тобой. Рассказывай, зачем звал.

Глава 13

– Установка власти и структуры армии, – решил я не растрачивать зря время. – У нас уже формируются полноценные войска. Гвардия, за которую отвечает Овлхант. Войска с магическими способностями магии крови – Вокра. Наемники во главе с Ионгзенгом. Инженерные войска Хребта и специальные отряды под моим личным командованием. Я считаю, настало время узаконить эту структуру званиями и титулами.

– Все что ты говоришь, конечно, хорошо, – хмыкнул Рейнхард, – но Лекс и так барон, Ионгзенг имеет титул виконта Лонского, а бывший капитан гвардии ее княжеского высочества не может иметь титул ниже рыцарского. Остается твой полуорк.

– Все верно, поэтому я предлагаю повысить всех присутствующих. Хребту присвоить первое рыцарское звание и выделить надел на границе, а с Рубакой заключить постоянный контракт на двадцать лет. Если мы не можем этого сделать у Дождливой крепости – то нет никаких проблем свершить это в подземье. И надел, и крестьян. С выбором расы, правда, будут небольшие ограничения, но они решаемы. Можем хоть нагнать на новые земли крестьян, земля на девятом уровне подземелья вполне плодородна.

Бойцы от моих слов зашевелились, переглядываясь. И невооруженным взглядом видно, что они заинтересованы. Даже виконт, пришедший ради впечатлений,

подался вперед.

– Я понимаю твое желание привязать парней к нам, – кивнул старик, – дело хорошее. Но разбрасываться званиями – совсем не то, что нужно для успешных действий. Подумай сам. Ты граф. У тебя может быть только три виконта, у каждого из которых по четыре барона. Ну с рыцарями проще. Насчет наемников же, – поморщившись лорд подергал бороду, – тут дело не только в оплате, деньги ты зарабатывать умеешь, я уже это понял. Но сам понимаешь, тот, кто воюет не за честь, не за свою землю – тот всегда в случае чего и уйти может. Стой Ионг, не возражай, я знаю про ваше золотое соглашение. Но то один командир, а не весь отряд. А тем паче армия.

– В своих людях я уверен, они испытаны в бою. Я бы и сразу предложил повысить Хребта до барона, но путь пока побудет в рыцарях. Заодно привыкнет. Капитан Овлхант сможет продолжить свои обязанности в роли барона со своими землями. А позже из десятников при увеличении численности сможет выбрать собственных рыцарей. Лекс же со мной прошел все подземелье, выполняя любые, даже невозможные поручения и без страха поднимаясь на поверхность, когда Вейшенг был настроен недружелюбно.

– Вот как, – Рейнхард в задумчивости намотал ус на палец, – а что ты будешь делать, если они не справятся со своими обязанностями? Вы прошли через одну-единственную битву, пусть и длинной почти в две недели. Да, у вас были самые разные противники, но это не повод задирать нос. Вы ни разу не работали против организованной армии. Вокра, несмотря на все мое уважение, борются лишь с разрозненными отрядами партизан. Гвардия вообще от своего господина далеко не отходит, а княжна, если мне память не изменяет, в сражениях ни разу еще не участвовала.

– Может, еще и про меня что скажете, – усмехнулся чубатый.

– Тебя не заткнешь, – сухо ответил старик, – что забавно конечно, но тоже не всегда плюс. Не готов я терпеть подле себя такую занозу. Хотя по поводу опыта спорить не буду, тут ты даже меня, пожалуй, обогнал. Лет на сто.

– Ну так и не терпи, – пожал плечами Ионгзенг, – что тебе мешает на парня скинуть груз ответственности? Наследник он или кто?

– Вот, об этом я и говорю, – ткнул в Рубаку пальцем лорд, – нормальный правитель тебе уже за такие слова язык укоротил бы. Как ты можешь сомневаться в моих решениях? Просто Майкл еще неопытный, не понимает сути политики. Да, Вокры отличные бойцы, но почему их род так и не стал виконтами при Вейшенге? Как тебя там, Лекс. А? Не можешь ответить?

– Нет, ваше сиятельство, – смутившись, пожал плечами барон, – если честно, то для нас это является загадкой, не раскрытой поколениями.

– Ха, все очень просто. Вы простаки! Умные, деловитые, не хватающие звезд с неба, но полезные, – ухмыльнулся Рейнхард-старший. – Будь вы чуть амбициознее – давно бы при дворе сидели, а не носом землю рыли. Вон, Хикент, подсуетился и стал виконтом. Да еще и как?! Женился на Белой ведьме, предварительно заделав ей ребенка. Наследника! А она уже выторговала все остальное.

– Но мы же трудимся не покладая рук! – ошарашенно прошептал Лекс, – защищаем рубежи, каждый день проливая свою и чужую кровь. А выходит, надо просто подсуетиться?

– Все верно. Грустно, правда? Но тебе повезло. Такие бароны всегда нужны. У них всегда будет хорошая земля, достаточно земли для рекрутов и достаточно казны для жизни. – Старик откинулся в кресле. – Какое тут главное слово чувствуешь? Достаточно. Вам. Вперед же идут те, кому вечно и всегда всего мало. Да, они гибнут десятками, но остаются самые-самые. Самые хитрые, самые жестокие, самые ловкие, самые умные. И вот они-то и становятся виконтами. Правда, никогда не становятся графами. Обычно.

– Почему? – на всякий случай спросил я.

– Да просто потому, что чтобы стать графом, нужно занять пустое место, а их нет. У Императора на троне нет детей, он вечен. Только братья – великие князья. Их четверо. У каждого из них есть свои дети – просто князья и княгини. Тут малость теряется, ибо власть князя, любого, что для лордов, что для обычных людей священна. Но землями имеют право распоряжаться только шестнадцать. То бишь четверо от четырех. Прослеживаешь закономерность? У каждого князя не больше восьми лордов любого достоинства. Герцоги, маркизы, графы – без разницы.

– Но разве они равны друг другу?

– Нет, конечно. Но у герцога нет в подчинении графов. Просто он может иметь больше виконтов. Граф – трех, маркиз – четырех, герцог – пять. Каждый виконт имеет право набрать себе четырех баронов. А тот – сотню рыцарей. А там уже у каждого рыцаря должна быть своя сотня. А чтобы прокормить и одеть одного воина, нужен десяток крестьян. Так и формируется военная мощь Империи, – буквально на пальцах объяснил Рейнхард, – всегда точно известно, сколько войск и с какой области ты сможешь получить при надобности.

– Но Вейшенг тоже граф, хотя он и лорд Уратакоты. Выходит, под его началом должно быть три виконта, а сейчас только один – Хикент. И что, вместе с титулом он получит земли и войска?

– Все верно, быстро суть улавливаешь. Уже в следующем году весь северо-восток окажется под его управлением. Вот только, как ты верно заметил, наш дорогой ректор – глава столицы. Все его войско в основном состоит из городской стражи, гвардии да ближних пограничных баронских дружин. Население Уратакоты куда больше шестнадцати тысяч человек, но в основном это вольные и государственные служащие, крестьянами город себя не обеспечивает. Так что, прежде чем кого-то назначить, тебе придется обеспечить его всем необходимым. Есть у тебя четыре тысячи крестьян?

– Нет, откуда…

– Вот, значит и дать Лексу столь желанный титул ты не можешь. Но не волнуйся, стоит отвоевать крепость, поставить достаточное количество сторожевых постов, и крестьяне подтянутся. Земля там плодородная, леса уже лет двадцать никто не прореживал – должны были заново прорости. Так что все будет. Просто не сразу. Придется немного помучиться. Если хочешь, можешь даже пообещать барону эту должность и поставить для ее получения круг задач.

– Вроде освобождения земель и удержания? – хмыкнул я, понимая отца. – Довольно жестоко.

– Зато действенно, – улыбнулся Рейнхард. – Есть, конечно, и безземельные виконты, как и безземельные графы, и даже князя вроде нашей Буланской. Но… скажи барон, хочешь таким быть?

– Выбирая между четырьмя тысячами гипотетических крестьян и одной тысячью точно таких же гипотетических крестьян, я, конечно, выберу четыре, – упорно ответил Вокра. – И если для этого нужно работать – ничего не имею против. Я уже стал подданным Майкла Рейнхарда, принеся вассальную клятву, и нарушать ее не собираюсь.

– Вот как, – старик задумчиво посмотрел на меня, потом на барона. – Ладно, с этим уже ничего не поделать. Хотя я бы предпочел, чтобы ты принес клятву роду, а не человеку, но черт с ним. Майкл, мальчик мой, не смотри на меня так. На тебя охотятся убийцы, ты собираешься на войну. Если погибнешь, то клятва просто потеряет силу, и роду с этого ничего не достанется, как и барону. Хотя все равно лучше, чем с рабынями души, которые просто умрут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shaman_ivan/pautina-mirov-imperiya-kniga-5-lord

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити